

Умрешь, если не сделаешь

Автор:

Питер Джеймс

Умрешь, если не сделаешь

Питер Джеймс

Детектив Рой Грейс #14

Питер Джеймс – один из лучших британских писателей детективов.

Ли Чайлд

Питер Джеймс проник в самую суть полицейских процедур – и во внутренний мир реальных детективов – так, как никто из британских авторов до него. Его герой, Рой Грейс, возможно, не самый «живой» полицейский, не испытывает проблем с алкоголем, лишним весом или жизненной неустроенностью – но он один из самых достоверных персонажей.

The Times

Питер Джеймс – создатель всемирно признанной серии романов о суперинтенданте Рое Грейсе, автор множества бестселлеров New York Times и Sunday Times, лауреат ряда литературных премий. Его книги были переведены на 37 языков и разошлись по всему миру тиражом более 19 миллионов экземпляров.

В жизни Киппа Брауна, известного бизнесмена и страстного игрока, началась черная полоса. Фортуна покинула его – и по всем фронтам пошли сплошные неудачи. Пытаясь разогнать мрачные мысли, Кипп пошел на футбол с 14-летним сыном. Не зная, что худшее впереди... На стадионе парень бесследно исчез – а вскоре Киппу пришло зловещее сообщение. Мальчика похитили. Бизнесмен в панике. И все-таки он нарушил основное требование киднепперов – обратился в

полицию.

А там за дело взялся знаменитый суперинтендант Рой Грейс...

Питер Джеймс

Умрешь, если не сделаешь

Посвящается Колину Данктону,

другу, которого очень не хватает

Peter James

Dead If You Don't

Copyright © Really Scary Books / Peter James 2018. Roy Grace®, Grace®, DS Grace®, DI Grace® and Detective Superintendent Grace® are registered trademarks of Really Scary Books Limited.

© Юшенкова А., Стрепетова М., перевод на русский язык, 2018

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Глава 1

Четверг, 10 августа

Белый шарик скакал по номерам рулетки. Тридцать шесть, одиннадцать, тридцать. Т-р-р-р-р-р. Т-р-р-р-р-р. Отскочил от ромбовидного дефлектора. Т-р-р-р-р-р. Подпрыгнул. Со стуком понесся по ободу, перепрыгнул номера двенадцать, тридцать пять, три – и снова отлетел на фартук.

Кипп Браун наблюдал за ним в молчаливой сосредоточенности. Нервы натянулись, как струна. Сейчас, сейчас... Время застыло.

– Ставок больше нет, – в очередной раз, словно заезженная пластинка, объявила крупье.

Могла бы и не говорить – Кипп уже поставил, что имел. Все его средства громоздились на сукне аккуратными стопками фишек. На любимых счастливых номерах и даже на парочке случайных.

Всё там.

Плата за школу, ипотека, кредит за машину.

Т-р-р-р-р-р.

Глупый шарик не подозревал, сколь многое от него зависит, какую кучу денег Кипп Браун, единственный за этим столом на этаже для крупной игры, поставил на вращение колеса. Шарик не знал, что значит для Киппа рулетка. Не знала этого и скучающая крупье.

Шесть из тридцати шести черных и красных номеров. Как круто они способны изменить жизнь...

Идеально круглый безмозглый керамический шарик меньше дюйма в диаметре не знал, что мужчина за столом, который смотрит на него, как канюк с двухсотметровой высоты – на полевку, поставил свой дом на номера два, четыре, пятнадцать и соседние с ними.

Он совершенно ничего не знал.

Понятия не имел, что еще недавно Кипп Браун по праву слыл одним из богатейших жителей города. Что июльской ночью прошлого года он вышел отсюда с выигрышем более миллиона, абсолютным рекордом для брайтонского казино «У моря».

Не знал он и того, что с тех пор Кипп все проиграл за этими же столами.

Что в последние месяцы, утратив способность трезво анализировать из-за стресса, вызванного растущими долгами и катастрофой в личной жизни, он поставил на кон и проиграл сумму, равную стоимости собственного дома за вычетом долга по ипотеке. Свои деловые активы. Свое всё.

Два, четыре и пятнадцать. Ну давай же!

Т-р-р-р-р-р. Шарик скакнул на двойку и покатился дальше.

Кипп сидел, как на иголках, медленно попивая джин. Дело близилось к полуночи, и ему давным-давно следовало идти домой. Завтра утром везти Манго в школу, а оттуда двигать на утреннюю встречу с новым крупным потенциальным клиентом. Глаза туманились. Мозг устал, утомленный бесконечными попытками отыгаться. Но Кипп ничего не мог поделать. Рано или поздно рулетка его послушается. Так всегда бывает. Бывало.

Верно?

Если просидеть за столом достаточно долго...

Т-р-р-р-р-р. Шарик перепрыгнул номер пятнадцать, закатился на четверку.

Да!

Четыре! Фантастика, успех! Великолепно!

А шарик, словно его потянула какая-то сила, неожиданно и необъяснимо выкатился из четвертого номера, а потом еще несколько раз скакнул и застыл между ребрами кармана.

На экране вверху вспыхнул номер. Шестнадцать.

Невероятно.

Кипп осушил бесплатный «Хендрикс» с тоником, вынул из стакана ломтик огурца и захрустел, мрачно глядя, как крупье сгребает аккуратные стопки фишек.

Высокий спортивный мужчина сорока пяти лет, который обычно ходил, расправив плечи, Кипп Браун вылез из-за стола сильно ссутулившись. Прошел к кассе с бумажником, набитым выбранными до предела кредитными картами.

Позади раздался звук, ставший с некоторых пор мелодией его жизни. Его секрет, тайна, о которой, за исключением жены Стейси, мало кто подозревал. Кстати, виновато подумал Кипп, даже ей он говорил в основном о выигрышах. О неудачах – редко.

Т-р-р-р-р-р.

Послышались громкие возгласы китайцев с соседнего стола, которые, как и он, проводили здесь почти каждый вечер. Похоже, кому-то крупно повезло. Здорово! Молодцы!

Каждый вечер китайцы приходили сюда – и, кажется, вечно выигрывали.

А он в последнее время попадал в классическую ловушку азартного игрока, без конца стараясь отыграться. Вот как сегодня.

Только больше попыток не будет. По крайней мере у него.

На слово ему в казино уже не верят. Кассир перепробовала одну за другой все шесть кредиток и покачала головой. У нее хватило совести сделать виноватое лицо.

Глава 2

Пятница, 11 августа

Парень лет двадцати, привязанный под слепящими белыми лампами к стальному столу в подвале без окон, молил о пощаде. Но «Приятный господин» группы «Кинкс», включенный на всю мощность, заглушал его голос – хотя и без музыки ничего не было бы слышно за пределами сырой вонючей комнаты со звукоизоляцией и решетчатой дверью в сумрачный бассейн, где, по слухам, обитал крокодил мистера Дервиши.

Райан Брент не верил, что это происходит на самом деле, по-настоящему.

А его мучитель, Джентиан Ллупа, – верил. Красивый молодой человек двадцати трех лет с короткими нагеленными каштановыми волосами и серьезным лицом беспокоился, что Райан умрет слишком быстро. До того, как он, Джентиан, исполняя распоряжение, сделает на камеру тысячу надрезов.

Наш приятный господин – хороший парень, Наш приятный господин ужасно добр, Наш приятный господин всегда о'кей... Как дела? Хей-хей!

Вторя песне, Джентиан поглядел сверху вниз на свою жертву.

– Как дела? – И добавил: – Как твой денек?

Любимое выражение его босса, мистера Дервиши. Ему оно тоже нравилось. Эту фразу, как своего рода пароль, использовали все приближенные мистера Дервиши – тот прививал подчиненным хорошие манеры.

Босс вообще отличался исключительной придирчивостью. Наверняка захочет проверить каждый разрез на обнаженном теле. Каждый из тех, что Джентиан, в назидание юноше, нанесет ножом «Стэнли». Каждый надрез будет анатомически верным. Тысяча уроков. Начиная с сухожилий на щиколотках, чтобы не сбежал. Хотя такая опция отсутствовала с самого начала.

А сухожилий в теле человека много! Джентиан изучал их в медицинском колледже на родине, в Косове. Затем познакомился с мистером Дервиши, и тот предложил ему баснословную сумму, чтобы он продолжил образование в Англии. Правда, в настоящий момент мистер Дервиши занимал его на полную катушку, и всерьез возобновить учебу не представлялось возможным.

Он собирался работать, ориентируясь на цветную диаграмму, которую прилепил липучкой к стене. Диаграмма показывала расположение сухожилий под кожей и должна была преподать Райану Бренту урок анатомии. Джентиан предельно вежливо сообщил ему, в каком порядке намерен действовать. На случай если Райану вздумается кричать слишком громко, заготовлен тряпичный кляп, хотя мистер Дервиши не сторонник использования кляпов – ему нравится слушать крики жертв. Он с удовольствием показывал своей команде видео, что случается с теми, кто перешел ему дорогу, и таким образом гарантировал себе преданность подчиненных.

Одно сухожилие за другим.

Говорят, Приятный господин – хороший малый. Говорят, он добр, наш господин...

– Умоляю! Умоляю! – истошно кричал Райан. – Я верну долг! Я все верну! Пожалуйста!

– Нет, – отозвался Джентиан. – Тебе нипочем его не вернуть. Да и не люблю я людей, которые обкрадывают моего благодетеля. Особенно тех, кто вдобавок еще и спит с его женщиной.

– Я не знал! Честное слово, не знал! Пожалуйста, не надо! Я такой же человек, как и ты, брат! Отпусти меня, ради бога! Что ты за чудовище?

– Самое чудовищное из чудовищ! – улыбнулся Джентиан. – Неутешительная новость, верно? Видишь ли, я и хороший, и плохой. Честен и предан, делаю, что велят. Я мог бы сильно усугубить твое положение, но не буду. Прямо как в песне. Я – Приятный господин!

Взяв в руки нож, Джентиан начал считать. Громко и четко, на благо своей жертвы и вежливости ради.

– Раз! – произнес он и всмотрелся в диаграмму. – Сколько ж тут всего, а?.. Как ваш новый лимузин?

– Что?!

– Это из песни, не обращай внимания.

Глава 3

Пятница, 11 августа

Звонок на личный мобильный Эйдриана Морриса поступил в одиннадцать двадцать три. Этого звонка начальник службы безопасности стадиона «Амекс» со страхом ждал последние шесть лет. С тех пор как его любимая футбольная команда «Брайтон-энд-Хоув Альбион» получила великолепную новую базу, сомневаться в том, что это произойдет, не приходилось. Вопрос только – когда.

«Амекс» стал современной достопримечательностью города. Его грандиозные полукруглые своды повторяли очертания холмов национального парка Саут-Даунс. Стадион построили на северо-восточной окраине, неподалеку от университетского кампуса. За ним начинался сельский ландшафт.

Моррис прекрасно понимал, что «Амекс» – потенциальная мишень. Разумеется, он проектировался с учетом новейших разработок, безопасность ставилась во главу угла, но опытный Моррис знал: какую систему ни используй, ключевым все-таки остается человеческий фактор.

Уверенный мужской голос с восточноевропейским акцентом говорил неторопливо и по делу.

«Мистер Моррис, надеюсь, я вам не помешал. Завтра вечером на одном из сидений или под трибуной стадиона будет заложена бомба. Если хотите предотвратить взрыв, выход прост: распорядитесь, чтобы на счет, который вам сообщат, были переведены биткойны на сумму двести пятьдесят тысяч фунтов. Сущий пустяк, если вы примете во внимание потенциальные потери от отмены первого матча в Премьер-лиге. Какой позор для фанатов и города! Я перезвоню позже с подробными указаниями. Приношу свои извинения, если побеспокоил не вовремя. Да, и лучше не вовлекать полицию. Они только затянут дело, что для вас чревато».

В трубке щелкнуло.

Звонивший отключился.

Время выбрано безукоризненно. Завтра команда – впервые после выхода в Премьер-лигу! – играет на своем поле. Это будет один из самых многолюдных матчей за всю историю клуба. Да что там – за всю историю города!

Моррис все еще прижимал телефон к уху. Он смотрел из остекленного центра управления стадионом над Северной трибуной на море синих и белых пластмассовых сидений, каждое из которых завтра, в субботу, к началу игры в семнадцать тридцать, будет занято. Лицо горело, тело покрылось холодной испариной, мозг лихорадило.

Правда? Или ложная тревога?

Номер абонента скрыт. Установить наверняка не удастся. Звонили скорее всего с одноразового мобильного.

По правилам Футбольной ассоциации, начальник службы безопасности клуба на время матча становился главнее полиции – с момента, когда зрители входят, и до того, как последний из них покинет стадион. При обычных обстоятельствах Моррис не возражал против такой ответственности. Только не сейчас.

Он нажал кнопку быстрого дозвона, вызывая офицера полиции Даррена Болкхэма. Тот сейчас где-то на стадионе, командует первой из двух проверок, которые проводятся за день до матча и повторяются кинологами с собаками на следующий день непосредственно перед тем, как запустить болельщиков. Ветеран службы безопасности Болкхэм без лишнего шума руководил полицейским сопровождением клуба «Брайтон-энд-Хоув» уже двадцать лет. Под его началом во время домашних матчей не произошло ни одного крупного инцидента.

В ожидании Болкхэма Моррис обдумывал варианты. Об отмене матча речь не шла. Как и о том, чтобы выплатить требуемую сумму. Раз прогнешься – станут шантажировать перед каждой игрой.

Он уставился на пустые места домашней трибуны. Два из них завтра будут заняты активнейшими фанатами клуба – четырехлетним сыном, Финли, и отцом Морриса. Их совместная фотография стояла перед ним в рамке на столе. На обоих были шапки с помпонами и надписью «Чайки» – неофициальное название клуба.

Несколько секунд спустя в центр управления мрачно вошел Даррен Болкхэм. Спокойный коренастый полицейский в форме, окруженный зримой аурой власти, сел рядом с Моррисом, и тот подробно изложил ему содержание звонка.

– О'кей, Эйд, у тебя есть обиженные бывшие сотрудники? Например, человека недавно уволили, и он захотел поквитаться...

Моррис не припомнил.

– А каких-нибудь психов твои ребята в последнее время не замечали?

– Вроде нет. Но я наведу справки у Пола Барбера.

Он тут же позвонил гендиректору клуба и поинтересовался, кому в последнее время наступали на мозоль.

Барбер затруднился с ответом. Озабоченно спросил, значит ли это, что игру придется отменить. Моррис заверил, что нет.

«Амекс» – один из самых современных футбольных стадионов в Европе, а то и в мире. И все-таки мало кто знает, какая серьезная здесь система безопасности. На шеренге мониторов под потолком Эйдриан Моррис мог за считанные секунды увеличить изображение любого из тридцати тысяч семисот пятидесяти мест. Увеличить настолько, чтобы посмотреть время на часах у болельщика. Последние достижения в области видеонаблюдения позволяют контролировать каждый дюйм здания, над и под землей, и просматривать прилегающую территорию. Войти или выйти незамеченным не может никто. Ведется непрерывная запись.

Болкхэм тем временем позвонил в отдел по расследованию особо тяжких преступлений Суррея и Сассекса и рассказал о шантаже старшему следователю – инспектору Нику Фитцгерберту. Тот пообещал возглавить расследование и проинформировать детективов. Добавил, что свяжется с отрядом «Золотой», и попросил Болкхэма сообщить Моррису, что скоро к нему придут ребята, которые установят на его телефон устройство для перехвата и записи звонков.

Моррис с помощью Болкхэма принялся за дело. Во-первых, созвал на экстренное совещание свою команду, а во-вторых, распорядился, чтобы четвереста стюардов, которые будут присутствовать на завтрашней игре, пришли на два часа раньше обычного. Болкхэм, по совету начальника матча, запросил для игры дополнительный штат специальных констеблей.

Моррис сказал, что велит операторам просмотреть – на предмет подозрительных личностей – записи со всех наземных камер за последний месяц. В шесть вечера команда Морриса вместе с кинологами начала самую тщательную за всю историю стадиона проверку.

Три часа спустя, когда они заканчивали, снова зазвонил мобильный.

– Мистер Моррис, извините еще раз, если беспокою не вовремя. Вы прилагаете титанические усилия. Впечатляет. Поистине достойно похвалы! Мне известно, что, несмотря на мою просьбу не вовлекать полицию, у вас на телефоне установлен перехватчик. Посему буду краток. Вы меня не вычислите, я разговариваю с дерьмового телефончика, на котором нет GPS. Только зря тратите ресурсы, понимаете? Бомбу вам не найти. Просто заплатите деньги и не марайте руки кровью. Клуб наконец вышел в Премьер-лигу. По-моему, сорвать игру из-за ничтожной суммы – настоящая трагедия. Я ваш друг, а не враг, и хочу вам помочь. Перезвоню позже.

– Кто вы? – начал Эйдриан Моррис.

Но трубка уже замолчала.

Глава 4

Тремя днями ранее

Несколько дней назад ей исполнилось девятнадцать, и желанный час близился. Последние недели показались вечностью. Флорентина Шима ждала с нетерпением и страшно волновалась.

Вдруг он не приедет?

Первое, что она сделала после пробуждения, – посмотрела на его фотографию. Фотографию жениха, Драгана.

Ну, пока еще он не жених, но скоро станет! Уже к концу дня – при условии, что бабушка согласится с финансовыми условиями. А потом Флорентина уедет к нему на родину, в Сербию, чтобы начать новую жизнь – выйти замуж за мужчину, которого будет любить всю жизнь. Как в книгах. Как ее сестра Ева.

Флорентина плохо представляла, где находится Сербия; главное, где-то недалеко, и ей там очень понравится, потому что ей понравится везде, где она будет с Драганом.

Она посмотрела на худое суровое лицо и красивые глаза, на густые черные кудри, которые делали его похожим на гангстера из фильмов про ковбоев – хорошего гангстера! Драган немного старше ее, на несколько лет. И хорошо – научит ее жизни в большом мире.

В мире, о котором она читала в книгах, который показывают в кино и телепередачах. В большом манящем мире за пределами их затерянного в горах

Северной Албании маленького хозяйства, где она живет с родителями, бабушкой, десятью козами, дюжиной кур, двадцатью двумя овцами, тремя поросятами, коровой и двумя немецкими овчарками, которые защищают скот от волков, медведей и лис.

Драган отдаленно напоминал ей старшего брата, Джака, которого она обожала и который пять лет назад разбился на мотоцикле. Ее младший брат, Зеф, был совсем другим: тихий, исполнительный, смилившийся (или слишком ответственный – трудно понять), он помогал с хозяйством и вкалывал на шестидесяти дунамах скудной земли, на которой они выращивали пропитание. Все ее подруги из деревенской начальной школы и средней школы в Круе познакомились с местными парнями и вышли замуж. Ей, однако, никто не приглянулся. В глубине души она всегда мечтала о большем, ее влек огромный и интересный мир. Теперь, при помощи Драгана, мечта наконец сбудется.

Красивое платье на стуле мать купила специально к этому дню, и Флорентине не терпелось его надеть. Она взяла мобильный телефон, прошлогодний подарок сестры на день рождения, чтобы оставаться на связи. Сообщение от Евы.

Pa? fat!

«Удачи!»

Четыре года назад Ева, которой стукнуло двадцать четыре и которая всегда была гораздо более практичной в земных делах и боялась остаться старой девой, услышала про посредника, подыскивающего албанским девушкам потенциальных мужей в соседней Сербии. Оставить семью и жить в стране, где она никого не знала и на языке которой не говорила, казалось Еве предпочтительнее, чем вести одинокое существование на родине. Несколько месяцев спустя в их доме появился симпатичный мужчина по имени Милован.

Бабушка, проводившая переговоры, дала согласие. Да!

Милован заплатил ее семье двадцать тысяч леков и уехал покупать для невесты золотые украшения и наряды. Вернулся через несколько недель, когда Ева получила паспорт, и увез ее в новый дом. Она регулярно писала, как счастлива в Сербии: у Милована большая ферма, он добрый и внимательный муж. Она родила ребенка, теперь снова была беременна и советовала младшей сестре

найти мужа таким же способом.

И Флорентина нашла.

Драган приехал вскоре после полудня. Ей говорили, что его имя означает «радость». Увидев жениха, однако, Флорентина ощутила все, кроме радости. В основном – отвращение и слепую панику.

Овцевод в совершенно кошмарной вонючей одежде шагнул к ней с широкой ухмылкой, демонстрируя три одиноких зуба. Ему было лет пятьдесят, а не тридцать, как на фотографии. Старше ее отца.

И снова, как в случае с сестрой, переговоры вела бабушка. Драган богат, сказала она: больше сорока овец, двести кур, двенадцать поросят. Как можно его не любить? И заплатить он готов двести тысяч леков, целое состояние. В десять раз больше того, что Милован дал за сестру!

Бабушка снова согласилась. Драган уехал оформлять для Флорентины паспорт, пообещав скоро вернуться и забрать свою нареченную.

Вечером Флорентина приняла решение. В полночь, когда все спали, она запихнула в рюкзак кое-какую одежду, прихватила из кухни хлеба с сыром и сбежала. Долго шла, не останавливаясь. Через несколько миль, не имея денег и теплой одежды, укрылась в пещере. Ноздри щекотал резкий неприятный запах диких животных; от страха она почти не спала. На рассвете съела припасы и потом несколько часов шагала по извилистой горной дороге.

Заслышав шум мотора, девушка всякий раз сползала с насыпи и пряталась в кустах, трясясь от страха, что это ее отец или Зеф. Воздух раскалялся. Последние несколько дней столбик термометра показывал выше сорока, и сейчас по ощущениям было не меньше. Через несколько часов Флорентина обессилела и жутко мучилась от жажды и голода. Где-то впереди, через много километров – сколько именно, она не знала – лежала Тирана, цель ее путешествия. Там она найдет работу – например, в баре – и получит шанс встретить мужчину своей мечты.

Около полудня, едва волоча ноги, Флорентина поравнялась с большим кафе за хорошеньким палисадником по левой стороне дороги. За столиками пили кофе

несколько человек, в основном мужчины. Среди припаркованных рядом дорогих машин Флорентина заметила «Мерседес». Узнала, потому что всю жизнь рядом с их свинарником возвышался ржавый остов «Мерседеса». Джек говорил, что когда-нибудь починит его, и они будут кататься на «мерсе»!.. А потом он умер.

Спасаясь от жары, Флорентина вошла в кафе. Посетителей почти не было, кроме группы мужчин с сигаретами под вывеской «курение запрещено». Молодая девушка за стойкой, примерно ее возраста, сжалась и дала ей воды, тарелку с яичницей и поджаренный сэндвич с ветчиной и сыром. Когда Флорентина рассказала, куда направляется, девушка подошла к одному из мужчин и что-то ему прошептала. Тот с улыбкой обернулся.

Девушка объяснила Флорентине, что это ее двоюродный брат, хороший парень, ему можно верить. Он подвезет ее до Тираны.

Два часа спустя мужчина высадил ее под палящим солнцем на кольцевом перекрестке огромного города и указал, в каком направлении находится центр. Флорентина поблагодарила и растерянно оглянулась на окрестные дома. Хорошо оказаться далеко от дома, но все такое огромное!..

Она впервые попала в большой город. Магазины, кафе, рестораны, автомобили, рев мотоциклов, завывание полицейской сирены...

Тысячи незнакомцев!

Флорентина прошла мимо огромной арки с белыми статуями наверху и по бокам. Впереди показалось еще одно кольцо, в середине которого на каменном постаменте возвышался национальный символ – черный двуглавый орел. Нерешительно и опасливо она дождалась, пока какие-то люди начнут переходить дорогу, и увязалась за ними. Миновала заправочную станцию, магазины с солнцезащитными навесами, кафе с зонтиками, ресторан – у входа была выставлена на льду рыба. Впереди высился современный небоскреб, вдоль крыши красными огнями горела надпись «Отель “Плаза”». Умирая от жажды, девушка подошла к парку с декоративным прудом и фонтанами. Рядом курили мужчины. Она нагнулась, зачерпнула воды и напилась.

Куда теперь идти?

Флорентина совершенно растерялась. Никто не обращал на нее внимания. Вернуться домой? Наверное, она сошла с ума, раз сбежала...

Где ночевать? На улице? В парке?

Погрузившись в мысли, Флорентина шагала дальше. Натертые ноги болели. Подошла к пугающему оживленному перекрестку, к которому со всех сторон устремлялись автомобили. Отель «Плаза», видимо, находится в центре города. Может, там подскажут, как найти работу? В баре, официанткой, уборщицей, – любую.

Флорентина сделала шаг на проезжую часть, услышала рев клаксона и визг тормозов. Увидела надвигающийся цементовоз. Застыла.

Откуда ни возьмись возникла чья-то рука и резко дернула ее назад. Цементовоз прогрохотал в нескольких дюймах.

Обернувшись, она увидела мужчину в возрасте ее отца, но с элегантной черной шевелюрой и шикарно одетого: костюм, рубашка с широким открытым воротом, во рту сверкали красивые белые зубы.

– Спасибо, – выдохнула девушка.

– Испугалась? – дружелюбно спросил он. – Еще бы чуть-чуть...

– Нет, нормально.

– Точно? – переспросил спаситель. – На мой взгляд, не очень.

– Я... Я заблудилась.

Он назвал свое имя. Фредерик. Отвел ее в красивое кафе у озера. Под белыми зонтиками сидела красивая молодежь.

Фредерик купил ей колу, сэндвич и мороженое. Он оказался вежливым, добрым и участливым. Спросил, чего она хочет от жизни. Флорентина откровенно рассказала о своих мечтах и о том, почему приехала в столицу. Он внимательно

выслушал, извинился и кому-то позвонил. Закончив разговор, с улыбкой повернулся и сказал, что сейчас к ним подойдет его сестра.

Полчаса спустя за столик села очаровательная женщина. Она представилась Элирой и сказала, что поможет Флорентине начать новую жизнь где-нибудь за границей. Она уже была за границей? А что, если в Англии? Хотела бы она поехать в красивый город Брайтон, где ее ждет работа и хорошая квартира? Только сначала надо как следует подкрепиться, привести себя в порядок и отдохнуть.

Элира с братом отвезли ее в великолепный дом высоко в холмах над Тираной – такие дома Флорентина раньше видела только в кино. Добрая пожилая экономка по имени Ирма приготовила ей поесть, отвела в ванную и помогла искупаться. А потом уложила в большую мягкую постель, где девушка мгновенно уснула.

На следующее утро Элира повезла ее в город, в огромный современный торговый центр «Европейский», весь из стекла и стали. Флорентина еще ни разу в таких не бывала. Элира купила ей модную новую одежду, джинсы, кремовую блузку, кроссовки, легкую кожаную куртку и красивые часы, а потом еще и сумочку. Отвезла в салон красоты, где беглянке впервые в жизни сделали укладку, макияж и маникюр.

Никогда еще ее так не баловали. Флорентина ощущала себя миллионершей и с трудом верила такой удаче. Как в раю!

Потом Элира купила ей маленький чемодан на колесиках, еще одежды и косметичку с туалетными принадлежностями. Они вместе пообедали и на лимузине с шофером вернулись в особняк в горах. Флорентина провела вечер, как в сказке, бездельничая у бассейна.

Вечером экономка снова помогла ей принять ванну, а потом Элира облачила ее в новую одежду и причесала длинные только что подстриженные темные волосы.

– Ты очень красивая. Просто кинозвезда!

И это была правда!

Флорентина изогнулась перед зеркалом, чувствуя себя другим человеком. Несколько дней назад она страдала от безысходности, а теперь совершенно преобразилась – стала сильной и готовой к приключениям.

На следующее утро, после того как она очень плотно позавтракала (Ирма подала йогурт, слоеный пирог со шпинатом, салями, яичницу и свежие фрукты), в кухню вошел Фредерик. Он остановился и посмотрел на Флорентину, широко и сердечно улыбаясь. Похвалил ее красоту и сказал, что уже переговорил с друзьями в Брайтон-энд-Хоув. Они готовы помочь и с нетерпением ее ждут. Он даст ей паспорт и нужные бумаги. Родители никогда ее не найдут, можно не бояться. У нее будет замечательная работа в баре, собственная квартира и шанс завести новых друзей, зажить новой жизнью и, разумеется, однажды встретить мужчину своей мечты.

Чтобы компенсировать дорожные и прочие расходы, ей всего-то и нужно выполнить небольшое поручение.

Глава 5

У Эйдриана Морриса зазвонил телефон. Он едва проснулся – да, собственно, и не спал всю ночь. Мозг время от времени позволял забыться, но тут же начинал терзать кошмарами. В душе царило смятение. Может, надо все-таки отменить игру, а иначе он будет жалеть всю оставшуюся жизнь?

Еще есть время.

С улицы доносились первые робкие звуки птичьего пения. Рассвет важнейшего дня в истории клуба. Рассвет, над которым нависла тень. В голове Морриса крутились вопросы. Что он упустил? Что можно сделать?

«Чик-чирик. Чик-чирик».

Несколько секунд затуманенный мозг прислушивался к очередной птахе, присоединившейся к хору в саду.

Рядом пошевелилась жена.

– Телефон... – пробормотала она.

Часы показывали четыре минуты шестого.

Кому неймется в такую рань? Кто-то из ночной смены стадиона?

Он потянулся к тумбочке и снял беспроводную трубку с базы.

– Эйдриан Моррис.

От голоса на другом конце его бросило в дрожь. Тот самый акцент, так же вежлив.

– Мистер Моррис?

– Да, – ответил он тихо, ступая по толстому ковру к двери.

– Прошу прощения за неурочный час, но, согласитесь, времени осталось немного.

– Секунду...

Моррис выскользнул из спальни, прикрыл за собой дверь и перешел в небольшой кабинет, где включил свет и присел в кресло у стола.

– С кем я разговариваю?

– С футбольным фанатом, который крайне обеспокоен судьбой вашего прекрасного стадиона и не любит причинять людям боль.

– Откуда у вас мой телефон?

Домашний стационарный номер Морриса в справочнике не значился.

– Нарушив мое указание по поводу полиции, вы лишили меня возможности разговаривать с вами по мобильному. Пришлось, скажем так, приложить некоторые усилия. Используя нужные рычаги, можно получить все. Все, мистер Моррис. Можно попасть на стадион простым стюардом и дослужиться до начальника службы безопасности. Абсолютно все. Включая бомбу на трибуне. Если, конечно, вы не заплатите озвученные мной двести пятьдесят тысяч. Скромная сумма. Только за билеты вы выручите около полутора миллионов, примерно столько же – за еду и напитки, плюс десять миллионов за права на телевизионную трансляцию. За малую толику сегодняшней прибыли вы сможете спать спокойно, и клубу ничто не будет грозить. Разве не взаимовыгодное предложение?

– Разве что в вашем больном мозгу.

– Предпочитаете, чтобы пятьдесят – а может, и сто – ваших верных фанатов разорвало на куски, мистер Моррис? Так-то вы цените человеческую жизнь? Вам стоит поглядеться в зеркало – увидите человека, у которого в самом деле больной мозг. Не торопитесь с ответом. Я еще выйду на связь, дам вам последний шанс...

– Послушайте, – произнес Моррис, лихорадочно соображая, – даже если б я согласился, вы не оставили мне времени. Где в субботу утром раздобыть четверть миллиона?

– Об этом следовало думать вчера. Вы совершенно не умеете планировать. Я рад, что вы работаете не на меня. Всего хорошего, мистер Моррис.

Эйдриан немедленно набрал 1471, чтобы узнать номер последнего звонившего абонента. Услышал, что номер скрыт. Взял бумажник, который лежал рядом с ноутбуком, и вытащил карточку с телефоном инспектора уголовной полиции, который вместе с двумя сотрудниками заходил к нему после первого звонка шантажиста.

Гленн Брэнсон ответил сразу.

Суббота, 12 августа

10:00–11:00

В десять часов утра у Киппа Брауна завибрировал телефон. Подписка на советы по скачкам.

Доброе утро, мистер Браун. Сегодня мы предлагаем две ставки. Первая лошадь – Доуи, ставьте в «Пэдди» как четыре к одному. Вторая – Военная Тайна, четыре к одному в «Бетфрет». Обе – с ранним коэффициентом, и обе не подведут. Желаем удачи. Тони Форбс.

Кипп немедленно, как делал каждый день, позвонил своему букмекеру и очертя голову попросил поставить на каждую лошадь по десять тысяч фунтов, которых у него не было.

Глава 7

Суббота, 12 августа

15:00–16:00

«Я террорист, ага-ага! Бабах-бабах!»

Как приятно делать что-то противозаконное!

Илли Прек слышал от матери, что его имя в переводе с албанского означает «звезда», а фамилия связана с борцом за свободу.

Он и есть борец! Борец за свободу. И у него бомба!

Правда, в данный момент, в половине четвертого, шагая в толпе от станции к стадиону «Амекс», он был просто Илли Прек, футбольный болельщик. На плече у него висела дорогая профессиональная видеокамера «Сони FS7».

Хотя, разумеется, вовсе не камера.

Бомба, начиненная гвоздями, гайками и подшипниками. Заряда, сказали ему, должно хватить по крайней мере человек на сорок. И еще на сотню раненых.

В бумажнике лежал билет на Южную трибуну. Если все пойдет, как задумано, погибнет много взрослых и детей.

«Я террорист, я террорист!» – напевал чуть слышно Илли Прек, невысокий худой парень двадцати трех лет, в очках, с большим носом и бесформенной массой темных волос, прижатых красной бейсболкой. В спортивном костюме с мешковатыми штанами он шагал широким шагом, симулируя уверенность в себе.

«Я звезда, я борец за свободу! Мне дадут кучу денег! Вот мама обрадуется!»

Это вам не на автомойке вкалывать! Последние полтора года он без конца натирал, полировал и пылесосил. Мокрые, холодные, вечно немеющие руки. Дерьмовая зарплата и дерьмовое жилье, четверо в одной комнате.

«Теперь я террорист! Ага-ага! Я важный человек, не шестеренка!»

Глава 8

Суббота, 12 августа

15:00–16:00

– Дятел! – вполголоса пробормотал Кипп Браун, глядя на охранника около въезда на парковку «А». Сидя в матово-черном «Порше 911», он с раздражением

подумал, что уже без пятнадцати четыре – по своей вине, из-за работы сейчас опаздывает. Ему с двумя коллегами пришлось пригласить на поздний обед группу клиентов. Кипп злился на себя за сегодняшнее расточительство. Один из советов Тони Форбса с лихвой окупился, но Кипп сильно потерял на экспресс-ставках – делал их онлайн и необдуманно рискнул многим. Теперь чувствовал, что здорово вляпался, хотя результаты известны еще не все.

– Что здесь происходит? – спросил он.

– Дополнительная проверка, сэр. Ваш пропуск? – Охранник сунул под брюхо «Порше» зеркальце на длинной ножке.

– Куда-то затерялся, паршивец... Но я у вас в списке.

– Извините, придется позвонить и проверить. – Охранник прищурился, вглядываясь в заднее сиденье. – Откройте, пожалуйста, багажник.

– У меня абонемент и место в корпоративной ложе! Я что, похож на долбаного террориста?

– Пап! – вмешался Манго.

Его недавно осветленные волосы цвета озимой пшеницы были забраны на макушке в пучок. Парень поднял глаза от дерьмового «Самсунга», который его постыдно скупой отец купил взамен «Айфона». «Айфон» Манго получил на последний день рождения и случайно уронил на прошлой неделе в сточную канаву. Собственно, не уронил, телефон сам выпал из кармана брюк...

Сейчас он как раз безуспешно пытался послать в «Снэпчате» сообщение лучшему другу, Александру, который сегодня тоже собирался на игру. Не мобила, а полный отстой.

– Что тебя забирает? – Кипп повернулся к сыну, потянув за рычажок.

– Чего ты прицепился к человеку? При чем тут он? – произнес Манго, в то время как охранник, заглянув в багажник, поднял капот.

– Ясно. А кто «при чем»?

Охранник опустил капот и вежливо сообщил:

– Из офиса перезвонили, сэр, можете проезжать.

– А смысл?..

Кипп утопил педаль газа, взвизгнули покрышки, машина с ревом прыгнула вперед, и Манго стукнулся затылком о подголовник.

– Па, расслабься!

– Да какая муха тебя сегодня укусила?

– Ты! Ты меня укусил! – огрызнулся Манго. – Достали твои закидоны!

«Посмотрел бы я на тебя, – думал Кипп Браун, – если б ты знал, как подгадила мне рулетка, и что я понятия не имею, где брать деньги на оплату твоего следующего семестра. Вот переведу тебя в государственную школу, перестанешь ухмыляться. Может, хоть со спредом на футбольные матчи повезет. Небольшая ставка из НЗ... Если угадал, то вечером снова буду при деньгах».

А если нет?

Думать об этом не хотелось.

Кипп вообще не любил думать о такого рода последствиях.

«Брайтон-энд-Хоув Альбион» вошел в новый сезон на волне успеха. Ребята просто обязаны победить. Не ничья, не поражение – только победа! И еще пара клубов. Собственно, шесть. И все должны победить. Как те номера в казино. Тогда не получилось...

Сегодня все будет иначе.

Сегодня он вновь будет на коне. У него хорошее предчувствие, несмотря на кислое лицо сына.

По радио, настроенному на частоту футбольной программы, комментаторы Алан и Эйди обсуждали шансы родного клуба. Да, верный прогноз: выиграют 2:1.

Господи, ну что тебе стоит!..

Кипп припарковался в кармане рядом с белым «Бентли GT» с откидным верхом, который принадлежал его клиенту, застройщику Дэну Фоксу. Дэн, наверное, ждет его в ложе. Без сомнения, с бутылкой хереса.

Манго опустил солнцезащитный козырек и оглядел в зеркальце свою прическу.

Глава 9

Суббота, 12 августа

15:00–16:00

На дальнем конце парковки стадиона за рулем угнанного «БМВ» с поддельными номерами сидел Дритан Нано. Он облегченно вздохнул, увидев «Порше»; тот подъехал на час позже ожидаемого, и Дритан уже беспокоился.

У тридцатидвухлетнего албанца было перманентно грустное лицо, контрастировавшее с сильным мускулистым телом. Поникшие, точно мокрые, волосы зачесывались вперед «вдовьим мыском» и падали на лоб. Большие круглые глаза придавали ему ранимый вид, делая похожим на черепаху, непропорционально беззащитная голова которой высовывается из прочного панциря.

«Порше» заехал на стоянку и припарковался. Из него вылезли дорого одетый мужчина и подросток в джинсах и рубашке. Пошли в сторону трибун. Похоже,

поссорились – отец шагал впереди; сын, сунув руки в карманы, плелся следом.

У Дритана сегодня тоже вышла размолвка, и чувствовал он себя ужасно. Дерьмово. Проснулся в волнении по поводу предстоящей работы, предвкушая ее чудесные последствия. Важный день во всех смыслах...

А потом пришло сообщение от Линдиты.

Они встречались пять лет и следующей весной собирались пожениться. Три месяца назад Линдита уехала в родное Косово, потому что ее бабушке оставалось жить несколько дней. Однако, несмотря на прогноз врача, старая кошелка упорно держалась. На прошлой неделе наконец сдалась.

Вчера он восторженно написал Линдите, что скоро получит от босса, мистера Дервиши, большие премиальные (безобидная ложь), и они смогут наконец взять в лизинг кофейню. Если повезет, деньги у него будут уже через несколько дней, и в октябре можно открываться. Линдита займется закусками и бутербродами – стряпает она превосходно, – а он к тому времени выучится на баристу.

Вчера вечером пришел ответ от Линдиты. Она извинялась и сообщала, что встретила на родине другого мужчину и в Англию не вернется.

Едва сдерживая слезы, Дритан в двадцатый или тридцатый раз перечитал сообщение.

Заканчивалось оно словами:

Ты мне нравишься, Дритан, но мне не нравится то, что ты делаешь. Ты знаешь, о чем я. Мне было бы страшно родить от тебя ребенка. В глубине души ты хороший человек. Попробуй однажды отыскать в себе эту добрую искру и измениться. Я встречаюсь с другим и думаю, что он мне подходит больше. Прости. Pa? fat. Целую.

Дритан много раз пытался ответить, но она его заблокировала. Он не мог ни поверить, ни смириться. Он так ее любит, они распланировали всю жизнь

наперед!.. Да, конечно, она знала, на кого он работает, имела некоторое представление о том, что входит в его обязанности, однако он твердил, что это временно, пока не заработает денег на кофейню, и Линдита, кажется, ему верила...

Дритан вытащил из бумажника крошечную фотографию. Короткие каштановые волосы, косая челка. Улыбка. Зеленые глаза смотрят с теплотой и доверием.

Другой мужчина... Как?! Как она могла?! За что?!

Сегодня утром он рассказал все другу и коллеге Валбону, вместе с которым жил в квартире над гаражами мистера Дервиши. Сейчас Валбон тоже где-то на стадионе. Соотечественник-албанец посоветовал не раскисать. Мол, на ней свет клином не сошелся.

Дритан ответил, что сошелся и ему нужна Линдита. И что у них просто крупная ссора.

Сейчас он понимал, что отвлекается и это опасно, но ему было плевать. Плевать на все. Лишь бы как можно скорее распрощаться с боссом, поехать в Косово и найти Линдиту. Найти и убедить, что он изменился – изменился кардинально, бесповоротно. Она ему поверит. Ведь так?

Дритан взглянул на часы. Меньше двух часов до начала.

Меньше двух часов. Он попробовал сосредоточиться на задании, хотя, по правде говоря, работа выеденного яйца не стоила. Когда придет время, надо просто вести машину.

Глава 10

Суббота, 12 августа

15:00–16:00

Первые фанаты начали прибывать на «Амекс» час назад. Некоторые направлялись в частные ложи и залы для приема гостей, большинство – за пирожками и выпивкой к палаткам и барам. Все удивлялись небывалому количеству полицейских. Впрочем, теперь, когда клуб в Премьер-лиге, так и должно быть. Никто особенно не жаловался, и охранники вели себя по большей части доброжелательно.

Илли Прек, смешавшись с толпой, пробрался к длинной очереди у турникетов и увидел досмотр. Пружинистость его походки внезапно исчезла, он занервничал – испугался провала и того, что с ним в таком случае сделают. Не дай бог, проверят камеру... Он смотрел видео, слышал плеск воды. Все они, работающие на мистера Дервиши, смотрели видео и слышали плеск. Трудно сказать, правду ли говорят насчет крокодила, но он своими глазами видел, что мистер Дервиши приказывал сделать с людьми, которые ему не угодили.

Видел на другой записи, как мистер Дервиши велит хирургу разрезать человеку лезвием глаз. Или как с привязанного ремнями парня по команде мистера Дервиши сдирают кожу. Он вполне допускал, что в подвале особняка босс действительно держит пятиметрового нильского крокодила и регулярно скармливает ему останки тех, кто его разочаровал.

Камеру открыть не попросили. Плотный высокий мужчина тщательно ощупал его сверху донизу, проверил карманы и заставил расстегнуть куртку.

Пропустили.

С билетом в руке и указаниями в голове.

Илли Прек поднялся на Южную трибуну, нашел свое место номер 311S и следующие полтора часа, пока заполнялся стадион, терпеливо и напряженно ждал.

Рядом сидели двое мальчишек без взрослых, оба в бейсболках «Чаяк» и синих белых шарфах клуба. Камеру с объективом, в который ничего не видно, Илли держал на коленях. Его заверили, что бояться нечего – случайно не взорвется. Можно даже уронить, и ничего не будет, пока не включишь таймер. Он несколько раз бросил взгляд на детей, чувствуя некоторую неловкость. Их

разорвет на куски.

Но лучше так, чем если он, Илли Перк, познакомится с крокодилом. Что поделаешь...

Бабах, бабах! Я террорист! Бесстрашный террорист!

Пожалуй, уверенности у него поубавилось бы, знай он, что двумя рядами выше сидит начальник отдела по расследованию особо тяжких преступлений, детектив-суперинтендант Рой Грейс со своим десятилетним сыном Бруно.

Глава 11

Суббота, 12 августа

15:00–16:00

Кипп Браун посмотрел через плечо на Манго. Зря нагрубил. Для сына, как и для них со Стейси, не прошла бесследно трагическая гибель старшей сестры. Кипп улыбнулся, но Манго не ответил на улыбку. В обтягивающих джинсах, белых носках, кроссовках, клетчатой рубашке, с шарфом «Чаяк» на шее и с этой нелепой прической он плелся позади, поглощенный «Снэпчатом». Или «Инстаграмом». Или что он там еще делает в телефоне, который, по его словам, никуда не годится.

Кипп подождал, пока сын его нагонит, и обнял за плечи.

– Я не хотел на тебя срываться, Манго. Извини, навалилось.

– Навалилось? У вас с мамой вечно все не так! Только и заняты Кейли, больше ни до кого дела нет... А как же я? Вспоминали бы хоть иногда, для разнообразия.

– Брось, мы с мамой очень тебя любим, ты для нас – всё.

– Да ну? – Манго высвободился из-под отцовской руки и под ослепительными лучами солнца молча зашагал ко входу на стадион в толпе пестро одетых фанатов в клубных шарфах. Помахал высокому красивому подростку с нагеленными волосами. – Эй, Александер!

И почти в то же мгновение Кипп увидел своего клиента, экономиста Барри Кардена.

– Здорово, Барри!

– Кипп!

– Как жизнь?

– Ничего.

– Что, «Альбион» победит? Выиграем?

– Ну, дошли до Премьер-лиги... Будем надеяться на лучшее.

– Совершенно согласен!

Они поболтали пару минут, и Браун взглянул на часы.

– Мне пора.

– Да и мне.

Карден поспешил дальше, а Кипп обернулся, напрасно ища глазами сына. Тот как сквозь землю провалился.

Секунду он помедлил. Черт, парень сегодня в паршивом настроении... Но у него свой билет; наверное, не стал дожидаться и пошел в ложу.

Кипп торопливо зашагал ко входу на Южную трибуну, сердито перетерпел процедуру оглаживания портативным металлоискателем, взбежал по ступенькам и направился по коридору в зал для приема гостей, на двери которого значилось «Кипп Браун и компаньоны». Извинился за опоздание перед клиентами и облегченно отметил, что все уже держат в руках бокалы. Начал переходить от одного к другому. Дэн Фокс пришел со своей партнершей, Лиз, и их подростками-близняшками.

– А где Манго? – спросила одна из девчонок.

– Будет через минуту.

Кипп повернулся к очень загорелому Грэму Батчелору и его ослепительной спутнице, Саре Кэссон.

– Отлично выглядите, ребята! – похвалил он.

Грэм просиял.

– Пять дней назад поженились, Кипп! На Санторине!

– Ух ты! Поздравляю! Семейная жизнь вам на пользу!

Он схватил бокал игристого и поднял тост за новобрачных, а затем перешел к другой, тоже очень загорелой паре, Фрейзеру и Ким Эдмондс, которые сообщили, что только-только вернулись из хорватского Дубровника.

– Если не бывал, Кипп, обязательно поезжай. Там просто великолепно! – посоветовала Ким.

Да уж, подумал Браун, когда плывешь на яхте за десять миллионов фунтов, любое место покажется недурным...

– Как бизнес? – поинтересовался Фрейзер.

– Все путем. – Он вымученно улыбнулся. – Я думал, вы до сентября не вернетесь.

– Пропустить игру? Ты что! Событие всей жизни! – воскликнул Фрейзер.

Кипп оглянулся по сторонам. Где же Манго?

Официантка разносила салат с вареным лососем. Браун поддел кусок на вилку, оживленно поболтал с Дэном Фоксом, уделил повышенное внимание особенно важному гостю – Эди Констандину, учтивому и щеголеватому восьмидесятилетнему предпринимателю и известному меценату в инвалидном кресле. Тот держал в руках сумку и был одет безупречно, как настоящий сельский джентльмен, если не считать вульгарных колец с камнями. Этот албанец был одним из крупнейших работодателей в городе и владел целой империей: одной из крупнейших в Соединенном Королевстве строительных компаний, квартирами в аренду, автомойками, прачечными, кофейнями и кебабными, а также разнообразными предприятиями за границей. Кипп подозревал, что Констандин таким образом отмывает гораздо более крупные деньги от наркоторговли и проституции. Впрочем, начини он судить о моральном облике клиентов, их у него, пожалуй, вообще не останется.

Включилась на полную громкость музыка. Фанаты принялись подпевать и махать флагами. Атмосфера стремительно накалялась.

А Манго нет как нет.

Где тебя носит, спиногрыз?

Глава 12

Суббота, 12 августа

16:00–17:00

Кит Эллис открыл ворота карточкой-пропуском и въехал на обширную территорию Главного полицейского управления Сассекса. Слез со своего «Тайгера»[1 - Имеется в виду британский мотоцикл «Триумф Тайгер»].на

парковке отдела по связям с общественностью, около современного, почти футуристического здания из красного кирпича напротив полицейской автошколы. Время близилось к шести вечера, и дежурный инспектор с позывным «Оскар-1», которого раньше именовали «Опс-1», сегодня был выходной, но согласился подменить коллегу, спешившего на день рождения семилетнего сынишки.

Высокий, с короткой щетиной Эллис смотрелся весьма внушительно, шагая к боковому входу в кевларовых джинсах и легкой куртке – его последнее покушение на моду. Когда прижал пропуск к дверной панели, кольнула грусть. Осталось всего несколько недель. За плечами тридцать лет разнообразных должностей: сотрудник аэропорта Гатуик, дорожная полиция, где он дослужился до главного следователя по летальным случаям, инспектор по чрезвычайным ситуациям Восточного Сассекса и, последние три года, – Оскар-1. Последняя должность давала ему значительную власть. Между десятью часами вечера и семью утра он – один из немногих старших офицеров в графстве, которые находятся при исполнении.

Как все последние месяцы, Кит размышлял, правильно ли поступает, уходя в конце года на пенсию. Ему всего пятьдесят два. Да, он получит солидную пенсионную корзину. И сможет посылать друзьям сообщения с анекдотами, не боясь, что его потащат на ковер в комитет по профессиональной этике за расизм, гомофобию, сексизм, анимализм, веганство или другие прегрешения недели, которые поставят ему в вину фашисты от политкорректности.

И все же...

Недавно за пинтой пива его приятель, старший суперинтендант, который тоже собирался на покой, сказал, что, как только тебе остается до пенсии год, коллеги списывают тебя в КБУ.

Аббревиатура нелестно расшифровывалась как «клуб бездарных ублюдков».

Оставшись в черной форменной куртке, Кит повесил верхнюю одежду на крючок в раздевалке, положил шлем на скамейку и поднялся по бетонным ступенькам в диспетчерскую, где царствовал последние три года. А ведь здесь хорошо. Пусть и в КБУ, он еще может проявить себя как надежный и компетентный сотрудник вплоть до самой последней своей смены.

Именно здесь, в просторном помещении на двух этажах, сосредоточенно сидели в наушниках операторы горячей и обычной телефонных линий. Их называли сотрудниками по работе с населением. И именно здесь группа высококвалифицированных специалистов отслеживала данные с восьмисот пятидесяти камер видеонаблюдения графства.

Все, что связано с экстренным вызовом, начиналось в этой диспетчерской. Подозрительный мужчина, притворяющийся сотрудником газовой службы, ДТП, разбойное нападение, ограбление банка, изнасилование, терроризм, незаконный оборот оружия или авиакатастрофа – любой звонок на номер 999 поступал сюда и оценивался. А на Эллисе лежала ответственность за первые стадии операции.

КБУ...

Ха! Как бы не так! Только б подвернулась работенка! Он покажет, чего стоит!

Долго ждать не пришлось.

Глава 13

Суббота, 12 августа

17:00–18:00

Рой Грейс радовался бесценному дню в обществе сына, но, как все полицейские, редко бывал совсем не при исполнении и сегодня выступал в роли дежурного старшего следователя. Пока Бруно изучал программку, со знанием дела обсуждая команду и гадая, кого выпустят на поле против такого серьезного противника, как «Манчестер Сити», его отец внимательно оглядывал трибуны.

Грейс искал глазами местных негодяев, с которыми познакомился за два десятка лет работы полицейским в Брайтон-энд-Хоув. Всегда интересно посмотреть, кто с кем сидит и какие новые преступные альянсы сформировались или находятся в стадии обсуждения. Вдобавок сегодня, получив информацию от

старшего инспектора Фитцгерберта, он был особенно бдителен в связи с угрозой взрыва.

Пока болельщики занимали места, Рой уже заприметил Алана Леттса, отморозка-наркодилера и угонщика автомобилей. Сидит рядом с одним из старейших и самых мерзких преступников Брайтона, Джимми Бардольфом, чесоточным и изуродованным шрамами карманником, который в свое время был подручным крупнейшей в Брайтоне преступной группировки, но давно вышел в тираж. Парочка увлеченно о чем-то разговаривала. Любопытно. Жаль, нельзя подслушать. Что они обсуждают? Уж точно не пожертвования на благотворительность!..

– Привет, Рой! – раздалось позади.

Он повернулся и увидел Майка Херда, полицейского в отставке, и его сына, Пола. Бегло поздоровался и заметил рядом с ними улыбающуюся пару. Узнал Клиффа и Линду Фэр, которым принадлежал бар «Креветки и устрицы» на приморском бульваре.

– Рады были видеть вас с хозяйкой на прошлой неделе, Рой! Как вам устрицы?

– Превосходные! Попытались заставить сынишку тоже попробовать, но ему подавай сэндвич с креветками...

Грейс снова принялся оглядывать толпу.

– Пап, кто выиграет? – спросил Бруно. – С каким счетом?

– А ты как думаешь? Не терпится увидеть того немецкого хавбека?

– Хавбек Гросс из «Ингольштадта», – уточнил Бруно. – Сильный футболист. Но я думаю, победит «Манчестер Сити», два – ноль.

– Мы ведь пришли болеть за Брайтон, а, дружок?

Бруно кивнул, как всегда, серьезно.

– По-моему, сегодня они проиграют. Неудачно выбран состав.

На поле выходили команды. Журчание толпы превратилось в рев, фанаты все как один встали, махая сине-белыми флажками, которые заранее были разложены по сиденьям, и с жаром запели гимн клуба, «Брайтон на море», перемежающийся скандированием «Альбион! Альбион!».

Двумя рядами ниже Грейс заметил парня в бейсболке. Что-то в его поведении казалось странным. Он неуверенно и озабоченно поглядывал вокруг и возился с круглой ручкой на большой камере. Штука профессиональная, из тех, что любят папарацци или охотники до редких видов птиц. А еще, пронеслось в неизменно подозрительной голове Грейса, – вуайеристы. Памятуя о вчерашних угрозах, Рой продолжал наблюдать. Молодой человек очень ему не нравился. Будь он представителем прессы, сидел бы с остальными в центре Западной трибуны, за скамейкой запасных. Или напротив ворот. Вероятно, просто фанат со страстью к фотографии, каких много...

Илли Прек поднял камеру и, на случай если за ним следят, прижал глаз к видоискателю, притворяясь, что фотографирует. Потом снова опустил камеру на колени и уставился на круглую ручку. В обычной камере с помощью нее настраивают резкость. В данном случае это таймер, которым выставляется время до взрыва. Минута, пять, десять и так далее. Ему велели дожидаться начала матча, а потом дать себе достаточно времени, чтобы покинуть стадион, но не доводить до окончания тайма, потому что трибуны тогда заметно пустеют. И не бросать камеру надолго, чтобы не вызвать подозрений.

Илли Прек решил поставить на пятнадцать минут. Или лучше на десять?

Рой Грейс не спускал с парня пристального взгляда.

Глава 14

Суббота, 12 августа

17:00–18:00

Эйдриан Моррис изучал толпу на трибунах, сидя в командном кресле в глубине центра управления. Несмотря на почти бессонную ночь, он был бодр как никогда.

Звонков больше не поступало.

«Не торопитесь с ответом. Я еще выйду на связь, дам вам последний шанс».

Команда службы безопасности в составе шестнадцати человек заняла свои места перед мониторами. Перипетии матча сегодня их не интересовали. Рядом сидел начальник матча, старший инспектор Энди Кундерт, а также еще один сотрудник службы безопасности и радиооператор. В среднем ряду поместились двое полицейских радистов, три оператора камер видеонаблюдения, внешний контролер и логист. Спереди расположились начальник Юго-Восточной службы «Скорой помощи», а также медицинский радист и представитель Британской транспортной полиции.

Кроме того, сегодня в монитор внимательно вглядывался инспектор Гленн Брэнсон, который пришел сюда в свободное время по просьбе Роя Грейса и использовал игру, чтобы набраться опыта в преддверии ожидаемого повышения на должность старшего инспектора.

На стадионе и вокруг было сосредоточено небывалое количество полиции. «Амекс» в буквальном смысле находился в стальном кольце.

Главного констебля проинформировали. Еще в полдень было созвано совещание на уровне глав подразделений, в котором участвовал командир отряда «Золотой» суперинтендант Джейсон Тингли. Еще раз проанализировали факты. За шесть лет с момента открытия стадиона сценарий отрабатывался несколько раз. Тингли решил не отменять игру, но готовиться к эвакуации.

На виду у болельщиков, чтобы подчеркнуть усиленные меры безопасности, выстроились по периметру снайперы. Два вооруженных наряда полиции разместились снаружи стадиона. Полицейский вертолет несколько раз сделал облет территории и сейчас стоял в полной готовности.

Моррис облегченно вздохнул, хотя голос звонившего по-прежнему заставлял сжиматься его сердце.

«Мистер Моррис, завтра вечером на сиденье стадиона или под трибуной будет заложена бомба...»

Он размышлял, позволить ли своему маленькому сыну с дедом идти на игру. Жену в подробности не посвятил, зная, как она разволнуется и что скажет: «Не пущу!» Всю ночь переживал, чувствуя, что попал между молотом и наковальней. Если на стадионе действительно что-то стрясется и поползут слухи, что он знал об угрозе и не позволил отцу и сыну прийти на матч, а сам не отменил игру, его ждут большие неприятности.

В конце концов Моррис убедил себя, что стадион в безопасности. Только почему шантажист не перезвонил?

Неожиданно дверь отворилась, и в центр управления поспешно вошел стюард Кит Уэринг, который работал здесь столько же, сколько сам Моррис. В руках он держал мобильный телефон.

– Эйд, – начал он озадаченно, – тебе звонят. Почему-то на мой номер. Я спросил, что передать, но требуют тебя. Говорят, срочно.

Чтоб тебе, подумал Моррис, беря телефон.

– Эйдриан Моррис, – произнес он и тотчас узнал неприятный голос с акцентом, испытав одновременно облегчение и страх.

– Мистер Моррис, я подумал, надо дать вам немного времени на размышление.

– А я полагал, вы позвоните раньше... До игры пять минут.

– Вы – начальник службы безопасности. В вашей власти перенести матч и эвакуировать стадион. Настоятельно советую так и поступить.

– Как вы узнали этот номер?

– Я могу узнать любой номер, чтобы поговорить с вами по телефону, который не прослушивается полицией. Я, если помните, советовал к ней не обращаться. Я вижу сейчас всех вас. А вам меня не увидеть – не старайтесь. Перенесите матч, мистер Моррис, ей-богу, я же о вас забочусь. Эвакуируйте людей. А потом запла?тите деньги; я объясню как. Поймите, я не жадный. У вас остается чуть меньше четырех минут.

Трубка замолчала.

Моррис повернулся к начальнику матча с Гленном Брэнсоном и пересказал им разговор.

Кундерт позвонил командиру спецотряда «Золотой» Джейсону Тингли.

Футболисты вышли на поле. Толпа взревела. Тридцать тысяч фанатов встали, хлопая, скандируя, размахивая флагами и транспарантами.

– «Золотой» счита?ет, что слово за тобой, Эйд, – произнес Энди Кундерт. – Он поддержит любое твоё решение.

Моррис лично переговорил с Джейсоном Тингли, и вместе они вновь оценили уровень угрозы. Он принял решение не отменять матч.

Положив телефон, покачал головой и беспомощно воздел руки. Самый важный день в новейшей истории клуба. Первая домашняя игра в Премьер-лиге! Может ли он в самом деле подвести «Чаяк» и легион их фанатов?

– Мы знаем, что под трибунами чисто, – начал Моррис. – Если какое-то устройство и есть, его пронесли сегодня перед началом. Но всех входящих проверяли.

Он посмотрел на Южную трибуну, ища взглядом сына и отца.

Что делать?

Что, черт возьми, делать?

Раздался свисток. «Брайтон-энд-Хоув Альбион» выиграли жеребьевку и выбрали ворота, а «Манчестер Сити» получили право первого удара. Однако Эйдриан Моррис не смотрел на свою команду в сине-белой форме или на их противников в темно-бордовом. Его глаза неотступно следили за мониторами, осматривая каждого присутствующего на стадионе.

Он увидел своего сына, Финли, рядом с дедом, и в том же ряду заметил парня в красной бейсболке, который вдруг встал и начал протискиваться вон. С чего это вдруг?

Эйдриан увеличил изображение опустевшего сиденья и разглядел лежащую видеокамеру. Штука потянет на несколько тысяч. Надо быть совсем лопухом, чтобы так просто ее бросить...

Морриса пробил озноб.

С того самого времени, когда лучший в стране стадион еще только строился, они тесно сотрудничали с отделом по борьбе с терроризмом, и вся его команда прошла интенсивную подготовку по принципу «СОТ». Изначально схема разрабатывалась Британской транспортной полицией, чтобы свести к минимуму неудобства для пассажиров, когда на станции обнаруживают бесхозный предмет. Раньше любая сумка или рюкзак, оставленный без присмотра, приводил к немедленной эвакуации, долгим часам задержки в движении поездов, пропущенным рейсам и прочему.

Принцип «СОТ» расшифровывался как «спрятанный, очевидный или типичный для ситуации», но оставленный на некоторое время без присмотра, и предусматривал несколько алгоритмов оценки подозрительного предмета. Камера была очень дорогой, годящейся скорее представителю прессы. С другой стороны, Моррис прекрасно знал, что среди фанатов достаточно увлеченных фотографов-любителей. Он решил, что в данную минуту причина для беспокойства есть, однако непосредственная угроза отсутствует. Никто не бросит такую ценную вещь дольше чем на пару минут.

Эйдриан связался по рации с менеджером трибуны, Аннетт Дэй, и попросил взглянуть на камеру. «Хорошо», – ответила та.

Затем Моррис дал оператору описание парня в красной бейсболке и сосредоточился на мониторах у себя над головой. Вот он: невысокий молодой человек в обычном спортивном костюме, поспешно пробирается по стадиону, нервно оглядываясь. Моррис нажимал кнопки на пульте, выводя на экран изображение с разных камер. Парень пробежал по пустому коридору к двери с надписью «Утилизация отходов. Посторонним вход воспрещен».

Эйдриан включил следующую камеру, которая охватывала дверь и турникет за ней. Но получил пустой экран – не работает.

Холера!

Он немедленно дал своим сотрудникам приметы парня и приказал найти его, задержать и вызвать полицейского для обыска и допроса. Поставил в известность начальника матча и позвал Даррена Болкхэма.

Отправлять или не отправлять сообщение отцу, чтобы они с Финли срочно уходили? Моррису отчаянно этого хотелось, но он понимал, что, если настолько беспокоится, следует начать немедленную эвакуацию.

Болкхэм поспешно подошел и взгляделся в увеличенное изображение на мониторе. Да, согласился он с Моррисом и начальником матча, все может быть вполне невинно. Но имеют ли они право рисковать? Подождем еще пару минут: если парень ни в чем не виноват, пусть сходит в туалет или попить и вернется на место.

Моррис облегченно вздохнул, увидев, как Аннетт Дэй в форменном жилете спускается по трибуне в сторону означенного места.

* * *

Рой Грейс смотрел, как стюард, женщина средних лет, извиняясь, протискивалась к сиденью, на котором лежала камера.

Хорошо, что служба безопасности не дремлет.

Аннетт Дэй посмотрела на камеру, крышка от объектива у которой болталась на шнурке. Вернулась в проход и заговорила в рацию.

Глава 15

Суббота, 12 августа

17:00–18:00

Роя Грейса встревожила жестикуляция стюарда. Он смотрел, как она разговаривает с мужчиной на соседнем сиденье. Тот пожал плечами. Она повернулась к следующему ряду, задавая вопросы.

Приказав Бруно никуда не уходить, Грейс выбрался в проход и быстро спустился к ней.

По толпе пробежала волна энергии.

– Альбион!.. Альбион!.. Альбион!.. – ревели трибуны.

Рой забыл об игре, полностью переключившись в рабочий режим.

– Здравствуйте! – Показал служебное удостоверение. – Я из полиции. Беспокоит камера?

– Меня попросили ее проверить, сэр. Вы видели мужчину, который здесь сидел?

– Да, и он мне не понравился. Очень нервничал.

Аннетт Дэй заговорила в рацию:

– Сэр, рядом со мной суперинтендант Грейс, который сидит двумя рядами выше. Мужчина с камерой вызвал у него подозрение.

Эйдриан Моррис немедленно дал команду всем стюардам перейти в «Срочные сообщения», что означало серьезный инцидент. Поставил в известность Энди Кундerta, который приказал полицейским на стадионе переключить рацию в режим пониженного сигнала – стандартная процедура в случае с потенциальной бомбой, поскольку многие взрывные устройства могут сдетонировать от сигнала мобильного телефона. Кундерт сообщил о происходящем Оскару-1 и попросил Морриса срочно отправить к подозрительному объекту Анну Риис, дежурного кинолога с собакой.

Кинолог появилась со своим спрингер-спаниелем, Брейли, на неоновом-зеленом жилете которого было написано «поиск взрывчатых веществ».

Стадион скандировал:

– Брайтон – супер! Брайтон! Брайтон!

Несколько человек встали, потому что кинолог мешала им смотреть, и за ними моментально поднялась вся трибуна. Стюард показала Анне Риис подозрительный предмет. Песик возбужденно уперся передними лапами в сиденье, указывая носом на камеру. Потом, как его учили, несколько раз постучал правой лапой.

И кошмар Эйдриана Морриса стал явью.

Глава 16

Суббота, 12 августа

Утро

Пассажиры пристегивались в креслах перед началом рейса «Бритиш эйруэйз» в лондонский Гатуик. Среди них был ушедший на покой адвокат Мартин Диплок с женой Джейн, в прошлом – судебным исполнителем. Оба немного волновались, как и другие пассажиры их возраста, которые помнили, что именно здесь, на Тенерифе, двадцать седьмого марта семьдесят седьмого года произошел ужаснейший инцидент за всю историю авиации. В густом тумане пилот «Боинга-747» компании «КЛМ» не расслышал указания диспетчера и начал рулежку, врезавшись прямо в борт «Пан Американ». Погибли пятьсот восемьдесят три человека.

Миловидная албанка в соседнем кресле, в дизайнерских джинсах, дорогой кожаной куртке, ярких блестящих часах и с модной укладкой каштановых волос, нервничала, кажется, еще больше. Она дрожала и покрывалась испариной, все время поглядывая на часы. Губы ее шевелились, как будто она что-то мысленно подсчитывала.

В голове у супругов, как ни странно, мелькнула мысль, что это террористка с таймером. Чтобы завязать разговор, Джейн спросила девушку, как она себя чувствует. Та заверила на ломаном английском, что с ней все хорошо, просто она летит второй раз в жизни и немножко волнуется. С ней всё в порядке, правда. Не беспокойтесь!

У Джейн Диплок отлегло от сердца; девушка милая, совсем не опасная... хотя как знать?

Бортпроводники закрыли двери, а двигатели все не включались. По внутренней связи к пассажирам обратился капитан. Спокойным и ровным, но виноватым голосом он объявил, что возникла техническая неполадка, и ждут механика. Вылет задержится на полчаса или немногим больше. А пока можно пользоваться электронными устройствами.

Мартин Диплок посмотрел на время. Десять минут первого. Лететь четыре часа. Нужно успеть вечером на праздничный ужин в Брайтоне по случаю дня рождения сына.

Соседка вытащила из новой сумочки мобильный телефон в ярком футляре и начала играть в игру. Через пару минут снова поглядела на часы и лихорадочно принялась за подсчеты.

Спустя почти час опять раздался голос пилота. Он с глубоким сожалением сообщил, что механик задерживается.

Девушка покрылась испариной и занервничала еще больше.

– Вам плохо? – спросила Джейн Диплок.

Албанка отрицательно помотала головой и, шевеля бескровными губами, снова принялась что-то считать на пальцах.

Глава 17

Суббота, 12 августа

17:00–18:00

Про экскаваторы, погрузчики и камнедробилки Стивен Саклинг знал практически все. Ему было пятьдесят два, а лицензию оператора строительной техники он получил в двадцать семь. Пока был молод, и в дождь, и в зной десять лет гнул спину на стройках. Потом дотумкал, что заработать на пропитание можно проще, даже если не кончал университетов. Взять хотя бы операторов бульдозеров и кранов. Сидят в уютной сухой кабине и зарплату домой приносят гораздо более внушительную, чем простые рабочие. Стивен пошел на вечерние курсы и получил лицензию.

С тех пор он поработал на строительной технике практически любой марки и модели. Однажды заметил объявление о вакансии, которое ему очень приглянулось, и с успехом прошел собеседование. Последние восемь лет, радуясь жизни, работал в порту Шорхэма, на площадке в четыре акра, принадлежавшей компании по переработке мелкого каменного материала «Картер контрактинг». Управлял желтым гусеничным экскаватором и пятидесятитонной камнедробилкой «Пауэрскрин Премьертрек R 400». Чудовищная машина перемалывала груды каменного лома, которые ежедневно везла сюда бесконечная вереница грузовиков. Что-то шло на стройки, что-то –

как щебеночный заполнитель для дорог, тротуаров, парковок и дренажных канав.

Стивен Саклинг знал про дробление бетона, камня или асфальта практически все, хотя асфальт не любил, потому что в жаркие дни, как сегодня, асфальт приставал к клешням погрузочного крана, и приходилось с большим трудом отдирать его вручную. Собственными руками, поскольку он здесь – единственный оператор.

Это, кстати, один из самых приятных аспектов работы. Начальство сидит в вагончике на другом конце площадки и к нему почти не суется. Если он вовремя управляется с подвозимым материалом, перемалывая кучи каменного лома, то сам решает, когда начать и кончить, и над душой у него не стоит никакой козлина-прораб.

Графство переживало строительный бум, щебеночный заполнитель требовался сплошь и рядом. Для Стивена Саклинга это означало много сверхурочной работы и солидную сумму каждый четверг.

А еще у него имелась секретная и очень хорошая подработка на стороне. Например, как сейчас. Мускулистый бритоголовый Саклинг в жилете с сигнальными элементами поверх неопрятной майки и джинсов сидел в кабине экскаватора-погрузчика и двигал рычагами, вгрызаясь ковшом в бок пирамиды лома. Ковш повернулся и с грохотом высыпал содержимое в загрузочную воронку камнедробилки. С ее конвейера посыпалась на землю мелкая крошка.

Степень помола можно регулировать. Первая предназначена для использования в строительстве зданий. Степень 6F2 – более мелкая, для водостоков или дорог. Эта куча – будущая дорога в новом жилом районе неподалеку от Хоршема.

Стивен согласился выйти в субботу по двум причинам. Во-первых, его попросило начальство, и оплата шла по повышенному тарифу, а во-вторых, боссы все как один отправились на первый в Премьер-лиге матч «Альбиона» против «Манчестер Сити». Он и сам хотел посмотреть игру, да слишком уж хорошие сегодня ожидалась бабки. Не только сверхурочные от «Картер контрактинг», но и кругленькая сумма от некоего мистера Джоргджи Дервиши – албанского заказчика, который регулярно вручал ему пять кусков наличными, чтобы он не

замечал в куче лома человеческие останки. Руки, ноги, туловища и головы, которые он размалывал, через неделю закатают под сотни тонн асфальта. Навсегда.

Сегодня после работы он с удовольствием отправится вместе с женой Эйлин на барбекю к друзьям. И наконец выпьет пива.

Глядя за ломом, сыплющимся с конвейера, Стивен заметил человеческую руку; почти сразу же ее накрыло мелким щебнем. Потом бесстрастно скользнул взглядом по предмету, похожему на голову. Волосы и ухо?

Развернул машину, опять вгрызся в пирамиду, приподнял ковш.

И тут экскаватор издал звук, которого Стивен прежде не слышал. Лязг-лязг-лязг. Кабина тревожно завибрировала.

Наступила тишина.

На приборной доске замигала красная лампочка.

Мать вашу!

Саклинг встревоженно поглядел сквозь стекло на ковш, который застыл в воздухе.

И особенно на объект, свисающий через край.

Сомнений нет, человеческая рука. С блестящими наручными часами.

Весь трясась, Стивен выключил зажигание, снова включил и нажал «пуск».

Никакой реакции.

О нет!!!

Попробовал снова. Еще раз. Безрезультатно!

Рука болталась. Высоко, не достать.

В отчаянии Стивен выбрался из кабины и, как обезьяна, полез по стреле экскаватора. Схватился за гидравлический цилиндр, подтянулся, попробовал съехать по следующему звену к ковшу – и сорвался.

Пролетел шесть футов, стукнулся головой о край ковша, пролетел еще пятнадцать и приземлился вертикально с тошнотворным треском, хрустом и острой болью в ногах. Повалился лицом вниз.

Вскрикнул, отчаянно попытался пошевелиться и снова закричал.

Застыл в панике.

О черт! Нет!

Берцовая кость правой ноги торчала сквозь джинсы. Раздробленная левая нога лежала под диким углом, частично накрытая телом.

Он попробовал приподняться на руках. Боль была нестерпимой.

Стивен оглядел серо-коричневые окрестности. Остановился взглядом на синих грузовиках с красными буквами «Картер»; на мусорном контейнере с низкокачественной древесиной, штукатуркой и картонными коробками, которые выбрал из недавно прибывшего строительного мусора; на зеленой крыше склада за полоской воды на той стороне порта.

До сознания постепенно доходило, что барбекю отменяется. И что это самая малая его неприятность. Он прополз несколько дюймов к гусеницам экскаватора и закричал.

Что же делать, мать вашу?!

Сунул руку в карман джинсов. Нащупал твердую выпуклость мобильного. Слава богу! С трудом вытащил – при каждом движении тело пронзала стреляющая боль, – набрал 999 и вызвал «Скорую».

В затуманенном сознании мелькнуло, что медики, быть может, не посмотрят вверх и ничего не заметят.

Глава 18

Суббота, 12 августа

17:00–18:00

Шифрованное сообщение, которое кинолог передала через радиооператора Эйдриану Моррису, означало, что полицейская собака распознала в означенном объекте взрывное устройство.

Моррис сообщил об этом начальнику матча, который, в свою очередь, поставил в известность Оскара-1. Тот проинформировал оперативного дежурного взрывотехников в Фолкстоне и отправил им по электронке фотографию камеры, сделанную системой видеонаблюдения стадиона. Взрывотехники, которым в обычных условиях требуется час десять, чтобы с мигалкой добраться в Брайтон, проведут первичный анализ снимка по алгоритму Национальной службы безопасности и определят площадь эвакуации.

Меньше чем через минуту у Кундерта зазвонил телефон. На связь вышел оперативный дежурный взрывотехников.

– Сэр, объект сравнительно небольшой. Сейчас в аэропорту Гатуик проходят учения оперативной группы, и мы отправили ее к вам – прибудут через полчаса. Просим вас немедленно расчистить вокруг объекта минимум пятьдесят метров. Лучше сто, но, с учетом вашей ситуации, достаточно пятидесяти.

Кундерт передал информацию Моррису и всем присутствующим в центре управления. Сто метров означало бы полную эвакуацию стадиона и все прелести сдерживания паникующей толпы. Еще одна потенциальная опасность, о которой не следовало забывать, – возможное наличие дополнительных взрывных устройств в местах сбора людей; классическая тактика террористов. Если

эвакуировать только Южную трибуну, где лежит камера, и частично Восточную и Западную, можно безопасно собрать болельщиков и незамедлительно вывести их за пределы стадиона. Но если эвакуировать в радиусе ста метров, придется просто отправить всех по домам. А значит, переносить матч.

Сошлись на незамедлительной частичной эвакуации. Если повезет и тревога ложная, есть – хоть и маленькая – вероятность того, что игра продолжится.

Кундерт сообщил о своем решении Оскару-1.

Кит Эллис немедленно отправил наряд дорожной полиции навстречу саперам, туда, где на шоссе A23 начинается съезд к аэропорту Гатуик, чтобы с помощью полицейского эскорта ускорить их передвижение.

Не успел он опустить рацию, как завибрировал телефон. Звонил Рой Грейс.

Познакомились они давным-давно, почти двадцать лет назад. Эллис тогда был сержантом в полицейском участке на Джон-стрит, а Рой Грейс – простым стажером.

– Что слышно про «Амекс», Кит? Я здесь с сыном.

– Им не нравится камера. Взрывотехники уже выехали.

Рой повернулся к Бруно и подумал: нужно вывести тебя отсюда, срочно.

Глава 19

Суббота, 12 августа

17:00–18:00

Во время учений эвакуацию трибун удавалось провести за восемь минут. Эйдриан Моррис размышлял, получится ли сделать это на практике. Он приготовился нажать тревожную кнопку и объявить эвакуацию Южной трибуны, а также непосредственно прилегающих к ней секторов Восточной и Западной. Вывел на экран текст, который должен зачитать по системе звукового оповещения. Взглянул на часы. Каждая секунда тянулась, как вечность; гортань свело, во рту пересохло. Пробежал глазами:

Внимание! В связи с инцидентом в системе безопасности игра приостановлена. Объявляется частичная эвакуация. Болельщиков в секторах А – Е Восточной и Западной трибун, а также всех болельщиков Южной трибуны просят организованно покинуть стадион, следуя указаниям стюардов и полиции. В ближайшее время будет принято решение о возможном возобновлении матча.

Согласно инструкции, надо также немедленно закрыть все торговые киоски и туалеты.

О господи, думал Моррис, глядя то на камеру, то на текст на экране. Внутри все переворачивалось. Правильно ли я поступаю?

А есть другой выход?

Глава 20

Суббота, 12 августа

17:00–18:00

– Пап, что случилось? – спросил Бруно, увидев, что отец закончил звонок.

Грейс тревожно посмотрел на пустое сиденье и камеру.

– Выясняем.

Отчаянно хотелось скорее увести сына и самому убраться подальше от этой камеры. Эллис подтвердил его худшие опасения: камера и парень, который ее оставил, вызывают подозрения. Серьезные подозрения.

Но возникла дилемма. Если он выведет Бруно, а через несколько минут взорвется бомба, придется держать ответ. Полицейский знал о взрывном устройстве – и сбежал с сыном?

Со всех сторон кричали фанаты. Попробуй он их сейчас предупредить, они и ухом не поведут. Однако чем дольше они тут остаются, тем выше риск погибнуть, если бомба настоящая. Матч вот-вот будет приостановлен, объявят эвакуацию...

– По-моему, на стадионе обнаружили подозрительный предмет, – произнес Рой, стараясь не глядеть на камеру.

– Теракт? – спросил Бруно.

Грейс сжал руку сына.

– Будем надеяться, что ложная тревога.

– А из-за ложной тревоги матч остановят?

– Будем надеяться, что все-таки ложная. – Рой снова поглядел на камеру.

Если эвакуируют стадион, есть ли шанс, что игра сегодня возобновится? Придется ждать саперов, а на это, как он знал по опыту, уйдет пара часов. Саперы с помощью робота осмотрят и оценят предмет. Затем или попытаются его обезвредить, или, что более вероятно, произведут контролируемый взрыв.

Шансов на скорое возобновление игры нет совершенно никаких, и последствия для репутации города в связи со срывом важнейшего матча ожидаются самые серьезные.

– Не забывай о математике, пап, – повернулся к нему Бруно.

– О математике?

Бруно серьезно кивнул.

– От бомб умирают двадцать человек. Или сто двадцать. А в автомобильных авариях по всему миру каждую неделю гибнет двадцать четыре тысячи. Но никто не запрещает людям водить машины. Сегодня на стадионе тридцать тысяч. Если взорвется бомба, умрет, например, человек сто. Совсем небольшой процент.

Грейса беспокоила деловитость его голоса. Откуда ему известна вся эта статистика?

– Ни я, ни ты не должны считать приемлемой даже одну неправомерную смерть.

Бруно молча пожал плечами.

Что пытается сказать ему сын? Это его способ примириться с новой парадигмой существования, террористической угрозой, которая теперь отравляет жизнь каждого жителя Земли? Или в голове у парня происходит что-то еще? Нежелание – или неспособность – принять реальность?

– Каково бы тебе было, если б взорвали твоего лучшего друга?

– Эрика?

Эрик из Мюнхена. Они целыми днями резались онлайн в войнушку.

– Да, Эрика.

– Тогда я победил бы!

Глава 21

Суббота, 12 августа

17:00–18:00

Никто не обратил внимания на двух мужчин в комбинезонах и жилетах, которые катили через парковку «А» мусорный контейнер на колесиках. Мужчины остановились у темно-зеленого «БМВ» и открыли заднюю дверцу. Вход на стадион отсюда было не видно. Наклонили контейнер, грубо вытащили подростка, ударив его головой о край дверцы.

Тот вскрикнул от боли.

Запихнули на заднее сиденье, сели по обеим сторонам, и ждавший все это время водитель дал газу, стараясь не вызвать подозрения у охраны.

Один из мужчин выхватил у парня телефон и швырнул в окно.

– Вы чего?!

– Не хотим, чтобы нас выследили, урод!

– Да что вообще происходит?

– Закрой хайло! – рявкнул другой, грубо нагибая голову Манго.

В страхе перед агрессивными незнакомцами тот сделал, как велели, – закрыл хайло.

Глава 22

Суббота, 12 августа

17:00–18:00

Рой Грейс посмотрел на Бруно, силясь постичь его мыслительный процесс.

Снова взглянул на камеру и остекленный фасад центра управления в конце поля. Ну же, ребята, проснитесь! Объявляйте эвакуацию!

В памяти всплыли слова инструктора: предполагай невозможное.

Невозможное – это взрыв бомбы на первой игре местного клуба в Премьер-лиге.

Грейс вспоминал парня в красной бейсболке, как тот нервно оглядывался, а потом поспешно покинул трибуну, оставив на сиденье камеру.

Он прокручивал в голове все, что знал о взрывных устройствах из своего обучения и конференций Международной ассоциации следователей. На них подробно разбирались зверские преступления террористов. Любой бомбе нужен взрыватель: механический таймер или сенсор, реагирующий на движение. Иногда используют СМС-сообщение. Или устройство детонирует от удара.

Рой лихорадочно соображал. Парень ушел около пяти минут назад. Сенсор можно исключить, более вероятно – эсэмэска или таймер. Однако сначала преступник постарается покинуть стадион.

Внезапно Грейс принял решение. Понимая, что оно будет дорого ему стоить – карьеры, а может, и жизни.

В ушах звучали слова бывшего главного констебля. «Когда все убегают прочь от опасности, мы бежим к ней».

– Никуда не уходи! – велел он Бруно.

Встал, протиснулся мимо фанатов в проход, спустился на несколько рядов. Секунду разглядывал камеру, рядом с которой сидели пожилой мужчина и маленький мальчик.

В рукоятке, где обычно настраивают резкость, отсчитывал секунды таймер.

1.23

1.22

1.21

Глава 23

Суббота, 12 августа

17:00–18:00

Илли Прек торопливо взялся за дверь с надписью «Южная трибуна. Утилизация отходов. Посторонним вход воспрещен». Начальство обещало, что здешняя камера выведена из строя. Придется поверить на слово. В вонючем помещении с грязным бетонным полом и голыми кафельными стенами стояли зеленые и красные мусорные контейнеры. У большинства были открыты крышки, изнутри торчали мешки. Надписи гласили: стекло, пищевые отходы, вторичная переработка, бытовой мусор.

Боязливо оглядываясь на дверь, Илли приподнял серую крышку последнего контейнера справа – бытовой мусор. Вытащил из карманов спортивного костюма шапку с помпоном и шарф. Поспешно стянул с себя спортивный костюм, под которым оказались сине-белая клубная футболка «Чаяк» и синие джинсы. Бросил спортивный костюм в мусорный контейнер вместе с бейсболкой и натянул шапку. Вернулся к дверям. Босс заверил его, что на стадионе к этому времени начнется эвакуация или уже взорвется бомба. Надо всего-навсего незаметно выскользнуть и смешаться с толпой, которая повалит вон.

Пока никаких признаков паники он не слышал.

Приоткрыл на несколько дюймов створку двери и выглянул. Трибуны ревели. Игра продолжалась как ни в чем не бывало.

Илли снова закрыл дверь, трясаясь от волнения. Что-то не так.

Глава 24

Суббота, 12 августа

17:00–18:00

Рой Грейс схватил тяжелую камеру и, боясь, что она взорвется в любое мгновение, бросился вверх по ступенькам к выходу с трибуны.

0.57

0.56

Нужно унести ее подальше от футболистов и болельщиков.

Он оглянулся. Куда?

Куда же?

Где безопасно?

0.52

Несколько лет назад, вскоре после того, как был построен стадион, начальник здешней службы безопасности устроил ему с товарищами экскурсию. На дальнем конце есть коридор, по которому выходят на поле команды. Он тянется мимо раздевалок к стоянке для служебного транспорта. Но, чтобы туда попасть, придется бежать через поле.

Какие еще варианты?

И тут Рой вспомнил.

Недалеко находится еще один проход. В данный момент там, наверно, пусто – все зрители наверху, на трибунах.

Гаркнув «Полиция!» ошеломленным стюардам в дверях, Рой понесся мимо них по пустынной галерее с кремовыми колоннами, по дороге чуть не сбив мужчину, который вышел из туалета. Добежал до нужного коридора, свернул в него, промчался мимо стадионного оборудования и, к ужасу своему, увидел, что металлические ставни на том конце опущены.

О нет!

0.39

Едва он приблизился, как ставни с шумом поползли вверх.

Невообразимо медленно.

Ну же, скорее!

0.34

Едва они достаточно приподнялись, Рой поднырнул под них и выскочил на пустырь за стадионом.

Бросить камеру и бежать?

Стена стадиона – метрах в ста у него за спиной. Слишком близко.

Нужно унести дальше, на таком расстоянии саперы еще могут потребовать полной эвакуации.

0.27

Рой бросился в сторону железной дороги, спустился по насыпи, пробежал под железнодорожным мостом и повернул в сторону пустынного университетского поля для регби. Когда достиг ограждения, таймер показывал девять секунд. Рой изо всех сил швырнул камеру в центр поля. Она перевернулась несколько раз в воздухе и шлепнулась в траву. Грейс упал ничком на землю и ждал, судорожно втягивая ртом воздух.

Ухо различило слабый «пых». И ничего больше.

Прошла целая минута. Тишина.

Он подождал еще. Потом осторожно встал и взгляделся в камеру. По лбу градом катился пот. Рубашка прилипла к спине.

– Хороший бросок, сэр!

Рой обернулся и увидел стюарда в светоотражательном жилете.

– Спасибо, – выдохнул он, вытаскивая носовой платок, чтобы вытереть лицо.

– Надеюсь, вы не обидитесь на мои слова, сэр, но вы полный псих!

Грейс ухмыльнулся.

– Не обижусь.

– Когда я служил в Афганистане, нам однажды забросили в окоп гранату, и пришлось вышвыривать. Но до вас мне далеко!

– Я зажмурился и представил, что это мяч для регби.

Стюард покачал головой.

– Ай-ай-ай! Говорить такое во время футбольного матча – кощунство, сэр!

К ним спешили несколько стюардов и полицейских.

Глава 25

Суббота, 12 августа

17:00–18:00

Где же Манго, думал Кипп Браун, рассеянно следя за полем.

Где, черт дери, тебя носит, сын?

Парень ни за что не пропустил бы игру, последние три месяца ни о чем другом не говорил...

Кипп проклинал себя. Раньше, когда у Манго был «Айфон», они со Стейси всегда могли проверить, где он, с помощью приложения «Найти друзей». У дешевого телефона, который он купил ему, чтобы не повадно было гробить дорогие вещи, такой приبلуды не было. Браун нашел в «избранном» номер «Манго моб.». Прижал телефон к уху. Из-за рева толпы едва слышал гудки. Один, другой... Пять гудков. Включилась голосовая почта.

Да, это номер Манго Брауна. Если вы не Хьюго, оставьте сообщение. А ты, Хьюго, поди сунь голову в микроволновку и поджарь свои гнилые мозги.

Кипп дал отбой и уже собрался сунуть телефон в карман, как вдруг услышал на фоне всеобщего гвалта слабый «дзыньк» входящего сообщения.

Несомненно, от Манго, подумал он, чувствуя, как в нем поднимается волна облегчения.

Кипп посмотрел на экран. И застыл.

Глава 26

Суббота, 12 августа

17:00–18:00

В центре управления «Амекса» Эйдриан Моррис вскочил на ноги и, не веря глазам своим, следил по мониторам, как Рой Грейс бежит с подозрительным объектом и швыряет его на пустынное университетское поле для регби. Метрах в трехстах от укрепленной, точно крепость, внешней стороны стадиона.

Взрывотехники просили пятьдесят, предпочтительнее – сто. Он повернулся к начальнику матча.

– Что думаете, сэр?

– Думаю, что суперинтенданту Грейсу надо проверить голову, – отозвался Энди Кундерт.

Моррис поставил в известность начальника саперов и отправил ему новый снимок с указанием примерного расстояния до объекта, спрашивая, дает ли он добро на продолжение матча.

Не прошло и минуты, как тот ответил положительно.

Глава 27

Суббота, 12 августа

17:00–18:00

Кипп Браун не отрываясь смотрел на сообщение с незнакомого номера. Перечитал его второй раз, третий.

Мистер Браун, ваш сын у нас. Мы подключились к системе видеонаблюдения «Амекса». Если позвоните в полицию или попытаетесь поговорить с кем-то из полицейских на стадионе, живым сына больше не увидите. Мы точно знаем, где вы и с кем разговариваете. Видим все, что вы делаете, слышим, что говорите. Покиньте стадион и отправляйтесь домой. Мы еще свяжемся с вами и объясним, что требуется для спасения Манго.

Глава 28

Суббота, 12 августа

17:00–18:00

Ему показалось, что из ниоткуда возникла гигантская невидимая рука и сдавила ему горло. На мгновение зрение Киппа помутилось, точно он надел чужие очки.

В сознании один за другим мелькали образы. Газетные статьи о похищенных детях, телевизионные обращения убитых горем родителей, воссоздание преступлений в программе «Краймуоч». Детективы, зачитывающие перед микрофонами заранее приготовленные заявления, мрачные лица в огнях

мигалки.

Нет, это не с ним. Исключено.

Похитить мальчика на глазах тридцати тысяч человек?!

Позабыв об игре, Кипп извинился перед соседями, попросил коллег занять клиентов и поспешно вышел из ложи. Весь дрожа, в холодном поту, он прикрыл за собой дверь, остановился в пустынном коридоре и постарался успокоить мысли.

Как сказать Стейси? Она до сих пор не оправилась – и, видимо, никогда не оправится – от смерти их дочери Кейли четыре года назад. Как и он сам. С тех пор они оба усиленно опекали Манго.

Не может быть! Господи, только не это...

Всего несколько недель назад Кипп смотрел документальный фильм о семье, в которой похитили, изнасиловали и убили дочь. Обезумевших от горя родителей пригласили на опознание в морг.

Пусть Манго порой и мотает нервы, он хороший мальчик. Хотя Кипп не всегда это демонстрировал, он любил сына без памяти.

Стейси тоже в нем души не чаяла.

Кипп и ее любил без памяти, но после смерти Кейли жена словно отгородилась стеной, которую чаще всего он просто не мог пробить. Они оба ходили к психотерапевту, однако ни один ни другой так и не справились с горем. Кипп еще ожесточеннее окунулся в работу и азартные игры, отчасти воспринимая их как отдушину.

Он родился в Новой Зеландии и в восемь лет переехал с родителями в Англию. Рос в скромном доме в пригороде Брайтона и везде гонял на велике: к друзьям, на тренировки по футболу и теннису. Велосипед – и свобода, которую он давал, – стал важной частью его детства, и Кипп пытался приучить к нему детей. Все изменилось четыре года назад, в день, когда Кейли исполнилось двенадцать.

Они подарили ей гироскутер. Радостно пробуя его в парке недалеко от дома, она случайно вылетела на дорогу и угодила под колеса грузовика.

Из-за смерти сестры или просто следуя современной моде, Манго почти перестал куда-либо выходить. Предпочитал сидеть дома, отправлять сообщения в «Снэпчате» или «Инстаграме» и играть в онлайн-игры. С друзьями встречался лишь изредка, чтобы записать видео для «Ютьюба».

Киппа беспокоило, что сын превращается в настоящего затворника и совершенно не интересуется спортом, помимо того, что его заставляли делать на физкультуре в школе. Они много раз обсуждали это со Стейси. Да, хорошо, что Манго дома, в безопасности, но не вредит ли ему чрезмерная опека? Кипп вычитал, что по статистике число похищенных и убитых детей в тысяча девятьсот тридцать шестом было выше, чем в две тысячи шестнадцатом, и что СМИ просто нагнетают страсти. Он не раз пытался вразумить Стейси, но та и слушать не хотела. После смерти Кейли ей чудилось, что их дом окружен клоакой, кишасей хищниками, которые только и ждут, чтобы их сын вышел на улицу без присмотра.

Что он теперь ей скажет?

Существует ли место более безопасное, чем этот стадион?

В голове мешались сцены из фильмов, документальных передач и новостных репортажей. Труп ребенка в камышах у реки. Тело мальчишки на песке под скалами, вокруг которого криминалисты поставили палатку. Мертвый парнишка, которого нашла в глухом лесу собака.

Кипп спустился на два пролета и вышел в почти пустой вестибюль Южной трибуны.

Мутными от слез глазами посмотрел на двух полицейских. Отчаянно хотелось все им рассказать. Он бы так и сделал, если б не угроза в сообщении.

Снова посмотрел на телефон и трясущимися руками набрал ответ. Не сразу попал на нужные буквы и знак вопроса.

«Кто вы?»

Сообщение не отправлялось. Его заблокировали.

Манго похитили здесь, среди бела дня! Как?! Вокруг столько людей!

Он оглядел пустынный вестибюль, поднял голову к потолку. До слуха внезапно донесся ликующий рев толпы. Забили гол? Какая разница. Какая теперь вообще разница. Плевать на все.

Кроме Манго.

Кто за ним наблюдает и откуда? Кипп посмотрел вверх на стену стадиона, ряд темных окон под изящно изогнутой крышей. Похититель прячется за одним из них?

Мысли в голове крутились, как колесо рулетки, только в ячейках между перегородками были вписаны не цифры, а варианты действий. Что он скажет жене?

Т-р-р-р-р. Позвонить Стейси.

Т-р-р-р-р. Ничего не говорить и ждать указаний.

Т-р-р-р-р. Подойти к стюарду и сказать, что потерял сына.

Т-р-р-р-р. Несмотря на угрозу, обратиться в полицию.

Кипп посмотрел на время. Последний раз он видел Манго больше двух часов назад. Где он сейчас? На стадионе? Или его уже увезли?

Он испуган? Его мучают?

Ни разу в жизни Кипп Браун не прогибался перед бандитами и не боялся угроз. Надо скорее все обдумать и принять меры.

Как поступить?

Что делать?

Потребуют выкуп. Сколько? Весь город думает, что он богат, как Крез. И на то есть веские причины – ради бизнеса он всегда поддерживал этот образ. Несколько лет назад на благотворительном «Снежном балу» после исключительно удачного финансового года, а также исключительно хорошего красного вина Браун встал во время аукциона и пообещал сто тысяч фунтов детскому хоспису, ради которого было организовано мероприятие. О широком жесте написали в «Аргусе», и с тех пор на них со Стейси смотрели как на «золотую» пару. К ним шли за помощью представители бесконечного числа благотворительных организаций и простые люди со своими горестными историями. Среди просителей были как аферисты, так и в самом деле нуждающиеся. Откровенно говоря, многим просящим у него не хватало духу отказать.

Столько есть небольших благотворительных организаций, которые отчаянно нуждаются в средствах! Столько людей, чьи жизни омрачены, потому что они не могут позволить себе лечение, покупку слухового аппарата или поездку в американский Диснейленд с ребенком! Они со Стейси создали собственный фонд и с тех пор пожертвовали сотни тысяч. Но недавно, в связи с разрухой в финансах, пожертвования прекратились. Все деньги, переведенные в фонд, Кипп забрал обратно, чтобы удержать бизнес на плаву.

Солидная часть этих денег в четверг вечером перетекла на счет казино. Так происходило в последнее время всякий раз, как он туда заглядывал.

Браун посмотрел вокруг и поднял голову к темным окнам. Кто-то здесь сейчас за ним наблюдает. Улыбается, смеется. Смакует его горе. Считает денежки, которые собирается из него выколлотить.

«Мы видим все, что вы делаете, слышим, что говорите».

Вообще-то нет. Не такие вы умные, как думаете. Никто не способен предусмотреть все на свете.

Кипп поспешил в туалет и заперся в кабинке. Достал из внутреннего кармана пиджака сверхзащищенный криптофон, которым пользовался для конфиденциальных сделок с банками и клиентами, и сфотографировал на него сообщение похитителей. Потом выключил обычный телефон, снял заднюю крышку и, чтобы подстраховаться, вынул симку и батарею, положив запчасти на сиденье унитаза.

Приоткрыл дверь, убедился, что «хвоста» нет, и быстро проверил остальные кабинки. Пусто. Набрал номер.

Трубку взяла женщина.

Глава 29

Суббота, 12 августа

17:00–18:00

В диспетчерской Кит Эллис вздохнул с облегчением – острый кризис миновал, матч продолжается. Он размышлял о поступке Роя Грейса и неизбежной взбучке, которая ждет суперинтенданта. Хотя публично полицейское начальство чувствовало героев, за кулисами опрометчивый поступок офицера полиции мог быть расценен как дисциплинарное нарушение. Впрочем, Рой мог спасти огромное количество человеческих жизней, и они это понимают.

Кит удобнее устроился в кресле на командном посту. Оно было отделено прозрачной перегородкой и располагалось на возвышении, что позволяло ему обозревать свое хозяйство. На первом этаже и устроенной в нем галерее работала команда из восьмидесяти человек. Среди них были полицейские в черных футболках-поло и гражданские в ярко-синих. На рукавах белыми буквами вышито «административно-технический персонал». Прямо перед Эллисом располагались мониторы. С помощью пульта он мог управлять любой камерой видеонаблюдения в графстве.

Слева сидели четверо человек, которые круглосуточно отслеживали все камеры Сассекса. Остальное пространство занимали ряды столов с компьютерными терминалами, за каждым из которых сидел либо оператор, который напрямую связывался с полицейскими подразделениями, либо диспетчер, принимающий экстренные вызовы. В обязанности диспетчера входила сортировка в среднем двух тысяч ежедневных звонков на четыре категории: немедленное реагирование; реагирование в течение получаса; реагирование по возможности; решение проблемы по телефону.

Пока Кит связывался с пилотом вертолета, начальником матча, констеблем Болкхэмом и саперами, которые в данный момент с эскортом двигались к стадиону, он, как всегда при крупном инциденте, ощущал своеобразный кайф. Что заменит этот скачок адреналина, когда он уйдет на пенсию?.. Вспомнился его предшественник и добрый друг Энди Килл, который за пинтой признался, как сильно скучает по таким встряскам. Да, хотя в выращивании оливок в Испании есть своя прелесть, ничто не сравнится с полицейскими буднями.

Неожиданно на главном мониторе вспыхнуло экстренное сообщение. Эллису отчаянно махала диспетчер Грейс Холкхэм.

– Сэр! Сэр!

– Да, Грейс!

– Кажется, у нас похищение.

– Что известно?

Она изложила суть дела.

– Кипп Браун? – усомнился Кит.

– Да.

– Тот, чью рекламу крутят по радио? «Доверься Киппу»?

– Не знаю, сэр.

Он сел рядом, надел свободные наушники и заговорил в микрофон:

– Здравствуйте, мистер Браун. С вами говорит инспектор Эллис. Насколько я понимаю, ваш четырнадцатилетний сын пропал на стадионе «Амекс». Вам пришло сообщение, что его похитили и в дальнейшем назовут сумму выкупа. Вы разговариваете из туалета по криптофону. Все верно?

– Слушайте, они угрожают убить его, если я заявлю в полицию. Вы можете гарантировать полную конфиденциальность?

Упоминание выкупа Эллиса обрадовало. Это лучше, чем похищения несовершеннолетних на сексуальной почве, которые часто заканчиваются печально. В данном случае у преступников есть финансовый интерес. С ними можно договариваться.

Действовать можно по двум сценариям: открыто, с официальным привлечением полиции, и тайно. Если операция ведется тайно, важно ничем себя не выдать. Подробности доступны строго ограниченному кругу лиц. Когда речь идет о жертве младше восемнадцати, следствие рекомендуется открытое. Но это только рекомендации. Исходя из имеющихся данных, Эллис предпочел секретную операцию. Знать о ней будет лишь он и его заместитель, также известный как Оскар-2. Информация пока не попадет в общенациональную базу, чтобы какой-нибудь ретивый наряд полицейских не заявился к дому Киппа Брауна, который сейчас наверняка под наблюдением у похитителей, если те хоть сколько-нибудь организованны.

– Мистер Браун, в данный момент мы будем проводить операцию тайно. Мне нужны от вас кое-какие сведения, но сначала – на случай если по какой-то причине связь прервется – я назову вам кодовое слово. С его помощью мы будем знать, что вы – это действительно вы, а я – это я.

– Кодовое слово?

– Что-то простое, сэр. Например, «яблоко».

– «Яблоко»?

- Или другое, которое легко запомнить.
- Пусть будет «яблоко».
- Хорошо. Когда вы в последний раз видели сына?
- Около двух часов назад, когда приехал на стадион.

Браун изложил обстоятельства дела, по просьбе Эллиса зачитал сообщение и добавил:

- Пожалуйста, найдите его! Здесь ясно сказано, что в полицию обращаться нельзя, если я хочу увидеть сына живым. Может, зря я вам позвонил?
- Сэр, вы приняли верное решение.
- Правда?

Глава 30

Суббота, 12 августа

17:30-18:30

В сопровождении двух стюардов и двух полицейских Рой Грейс, прихрамывая, шел по вестибюлю. Он сильно потянул мышцу на правой ноге, но в данный момент эта боль беспокоила его меньше всего. Рой спешил обратно к Бруно и хотел посмотреть, что скажут взрывотехники после осмотра камеры.

У входа на трибуну он опять вытер пот с лица и увидел сына. Тот был поглощен игрой.

В кармане завибрировал рабочий телефон. Рой вытащил его и глянул на экран. Номер не определен.

– Рой Грейс, – произнес он.

В этот момент фанаты повскакали, и громоподобный рев толпы заглушил голос на другом конце.

– Минуту! – Рой вышел обратно в коридор, где было несколько тише. – Хорошо, теперь слышу.

– Это Кит Эллис. Ну ты молоток! Рад слышать, что ты у нас живой герой, а не мертвый.

– Ага, я тоже рад. Я говорил с начальником матча, теперь подозрительным объектом займется он.

– Объект до сих пор не взорвался, несмотря на все твои усилия.

– Ха-ха!

Эллис внезапно посерьезнел.

– Тут еще ситуация нарисовалась. Ты у меня значишься дежурным старшим следователем. Так?

– Да. Выкладывай.

– Похоже, у нас похищение. Мужчина прибыл на стадион перед началом игры с четырнадцатилетним сыном, и мальчик пропал. Отцу пришло сообщение, чтобы не смел обращаться в полицию, если хочет увидеть сына живым, и что скоро ему назовут сумму выкупа. Парню нет восемнадцати, и, по инструкции, нужно расследовать открыто, однако я считаю, что начать лучше тихо, хотя решать, конечно, тебе и отряду «Золотой».

Похищение с целью выкупа. Грейс лихорадочно соображал. Несколько лет назад он прошел обучение на переговорщика и с тех пор неоднократно выступал в

этой роли. Большинство обращений в полицию поступало от грязных подонков и было связано с мелкими долгами за наркоту. В последнем инциденте, всего несколько недель назад, мужчину похитили и избили за долг в пятьдесят фунтов. На все про все ушло четыре часа.

А еще одно недавнее похищение оказалось и вовсе «липой». На экстренный номер 999 позвонила женщина из Бёрджесс-Хилл и сообщила, что на ее глазах в машину запихнули человека. Как выяснилось, четверо наркодилеров нагрянули домой к подельнику, который кинул их на пару кусков. Тот бросился на приехавших с бейсбольной битой, одного вырубил, а двум другим сильно навалял. Они запихнули находящегося без сознания товарища в машину и скрылись.

Но в данном случае у Грейса было чувство, что дело серьезное.

Прежде всего он задался вопросом: какого рода это похищение? Во-вторых, каковы «за» и «против» открытой и секретной операции? В-третьих, что крайне важно, какова его роль?

Вопрос, ответ на который он уже знал, – вернуть мальчишку целым и невредимым.

В-четвертых, он мысленно прокрутил события до потенциального расследования в коронерском суде через полтора года и представил допрос с пристрастием, который ждет его на скамье подсудимых.

«Суперинтендант Грейс, вы знали, что, открыто вовлекая полицию, ставите под угрозу жизнь мальчика. И тем не менее проигнорировали просьбу вести операцию тайно?»

Рекомендации носят очень общий характер. Например, полицейский не должен подвергать свою жизнь опасности. Но бывает – как несколько минут назад с камерой, – что надо решать моментально. Когда нарушаешь инструкцию, главное – убедительно обосновать свои действия.

Если похищенному нет восемнадцати, операция проводится открыто, однако – «сообразуясь с обстоятельствами». Имеется установленная процедура спасения детей. Если ей следовать, в СМИ начнутся репортажи. Достаточно ли у него

ресурсов, чтобы обработать информацию, которая хлынет от населения? Приметы мальчика появятся в новостных рассылках, на радиостанциях и информационных щитах. Поток событий будет практически невозможно остановить. И похитители узнают, что отец жертвы ослушался их недвусмысленного приказа...

В любом случае у него сейчас недостаточно информации, чтобы запускать в ход всю эту машину. Придется пока вести следствие тайно. Объяснится он потом, если зададут головомойку, в чем, зная своего босса, помощника главного констебля Кэссиана Пью, Грейс почти не сомневался.

Первый пункт в списке приоритетов – удостовериться, что тревога не ложная. Сразу возникает вопрос, нет ли связи между угрозой взрыва и похищением.

Рой думал. Есть ли веские причины увязывать одно с другим?

Во-первых, «Амекс» еще ни разу не угрожали взорвать.

Во-вторых, здесь никогда никого не похищали.

Получается, два в одном – угроза взрыва и похищение в тот же день.

Да, эти события как-то связаны. Наверняка. Может, бомбу использовали для отвода глаз? Что-то тут не клеится...

– Где сейчас отец?

– В туалете Южной трибуны; боится, что его увидят рядом с полицией. Звонил нам по криптофону, который держит для деловых контактов.

– Кит, нужно срочно выяснить, с какого номера пришло сообщение.

Неожиданно рядом раздался громкий голос, и Грейс вздрогнул.

– Как жизнь, Рой? Чем занят?

Он повернулся и увидел высокую плотную фигуру штатного полицейского фотографа Питера Аллена, который стоял у входа на трибуну.

– Кит, погоди секунду... – Грейс повернулся к коллеге. – Питер, у меня тут неотложное дело. Бруно – в пяти рядах отсюда. Можешь сказать ему, что меня срочно вызвали, а после игры отвезти домой?

– Конечно, Рой. Только в туалет заскочу. Я видел Бруно. Мы с мальчишками сидим недалеко от вас.

Грейс поблагодарил Питера и снова вернулся к Оскару-1.

– О'кей, Кит, что известно про отца? Кто он?

– Зовут Кипп Браун.

– Кипп Браун? – Грейс нахмурился. – «Доверься Киппу?»

– Не знаю. Но имя редкое.

– Как думаешь, похищение настоящее?

– Очень даже.

– Я с этим Брауном пересекался, тот еще гусь... Неловко.

– А что?

– Пустяки, забудь.

– Командир, для идентификации используем пароль «Яблоко».

Грейс поспешил к туалетам. Войдя в мужской, поморщился от резкого запаха мочи и дезинфицирующего средства. Все, кроме одной, кабинки были открыты. Он подошел, надеясь, что не ошибается.

– Мистер Браун! Здравствуйте!

– Кто вы? – произнес низкий настороженный голос с едва уловимым новозеландским акцентом.

– Яблоко. Начальник отдела по расследованию особо тяжких преступлений, полиция Суррея и Сассекса, сэр.

– Быстро вы.

– Я был на стадионе, смотрел игру.

Дверь приоткрылась, вышел и с ним поздоровался высокий симпатичный мужчина с зачесанными назад темными волосами. Похож на Алека Болдуина, отметил Грейс.

– Уже встречались, – отрывисто произнес Браун. Он был озабочен и взвинчен.

– Да, в апреле.

Воцарилась неловкая тишина. Весной Брауна на короткое время арестовали по подозрению в убийстве. Его по ошибке сочли виновным, но позжепустили. Грейс помнил, как грубо и надменно Браун тогда себя вел.

– Чтобы вы знали, – холодно добавил Кипп, – сына я не убивал.

– Кто прошлое помянет...

Браун кивнул.

– Итак, расскажите вкратце, что произошло. – Грейс вытащил диктофон и нажал запись.

Независимый финансовый консультант выполнил просьбу и показал сообщение на телефоне, которое Рой тут же себе сфотографировал.

– Пытались ответить?

– Заблокировано. Видите ли, детектив, я не вправе рисковать жизнью Манго, открыто вовлекая вас.

– Не имею всех фактов, сэр, но здесь, похоже, классическое похищение ради денег. Вы в городе лицо очень известное, все в курсе, что вы богаты, и похититель предупредил о выкупе. Первоочередная задача – вернуть вашего сына целым и невредимым. Не пытайтесь действовать в одиночку, что бы вы о нас ни думали. Сколько возможно, мы будем вести операцию тайно.

– А если они его убьют?

– Из сообщения ясно, что похитителей интересует материальная выгода. Вы готовы заплатить? Мы сделаем все возможное, чтобы вернуть ваши деньги, но могут понадобиться начальные вложения.

– При обычных обстоятельствах – да. Хотя в данный момент могут возникнуть проблемы.

– Какого рода, сэр?

– У меня некоторые затруднения с оборотом наличности.

– Сколько вы можете собрать в короткий срок?

– Немного. Послушайте, у нас конфиденциальный разговор, так?

– Разумеется.

– У меня черная полоса, сплошные неудачи. Брак трещит по швам, я мало уделял времени работе и потерял нескольких крупных клиентов. Имуущество заложено-перезаложено, я исчерпал овердрафт, и карточки все выбраны.

– Похититель Манго в это, конечно, не поверит?

– Вот именно.

– Вы можете раздобыть наличные?

Браун покраснел.

– Быстро и законным путем – нет.

– То есть?

– У одного из клиентов солидная сумма на счете, но ее нельзя трогать.

– Понятно. Хорошо, у нас есть команда обученных переговорщиков и отработанные алгоритмы действий с учетом конфиденциальности. Однако вы должны нам доверять. – Грейс посмотрел ему в глаза.

– Выбора у меня особенно нет.

– Вам запретили вовлекать полицию. Но ведь Манго пропал еще пару часов назад. Логично предположить, что за это время вы бы обратились к стюардам или полицейским.

– Да, наверное, – неуверенно ответил Браун.

– Когда вы в последний раз видели сына?

– Минут через пять после того, как мы приехали – опоздали из-за пробок. Мы шли к помещению для приемов, и он разговорился с приятелем.

– Какому помещению для приемов?

– В Южной трибуне.

– Вы знаете этого приятеля?

– Не очень. Вроде бы Александер – его одноклассник в Брайтон-колледже. Режутся в онлайн-игры.

– Александр?

– Да, только на конце буква «е», Александер.

– Фамилия?

– Не знаю.

– Спросим в колледже. Продолжайте.

– Потом я встретил клиента и отвлекся.

– Имя?

– Барри Карден, старший партнер крупной брайтонской фирмы бухгалтеров и бизнес-консультантов.

Грейс уточнил, правильно ли записал фамилию.

– Мы немного поболтали, и мне следовало торопиться в ложу, куда я пригласил несколько клиентов. Оглянулся и обнаружил, что Манго исчез. Я не очень беспокоился – у него был с собой билет, и, кроме того, он на меня немного взъелся. Я решил, что парень пошел к месту сам. Но он так и не появился. А потом прислали сообщение.

– С тех пор вы его не видели?

– Не видел.

– Сын на вас злился?

– Он потерял «Айфон», и, чтобы его проучить, я купил взамен дешевый телефон. Он разозлился, потому как думал, что мне жалко денег.

– Пытались ему дозвониться?

– Конечно, несколько раз. Один гудок – и включается голосовая почта.

Грейс сделал в блокноте несколько пометок, записал адрес и номера телефонов Брауна и его сына.

– Как бы вы описали отношения с сыном?

– Манго дерганный, как все подростки. Я пытаюсь привить ему какие-то ценности, однако мать сдувает с него пылинки и балует, а мне говорит, что я перегибаю палку. – Браун помедлил. – Четыре года назад у нас под колесами машины погибла дочь. Теперь мы трясемся над Манго, хотя ему скоро пятнадцать и он почти уже взрослый. Всегда отвозим его в школу, забираем после уроков... – Браун пожал плечами. – Понимаете, одного ребенка мы уже потеряли.

– То есть ваши отношения... Как бы вы их охарактеризовали?

– По большей части – зона боевых действий. Иногда, как сегодня, – шаткое перемирие. На самом деле я люблю его без памяти, но стараюсь закалить перед встречей с реальным миром.

Грейс сделал пометку в блокноте и поднял глаза.

– Где вы поставили машину?

– Парковка «А».

– Опишите сына.

– Ему почти пятнадцать. Рост пять футов семь дюймов, светлые волосы забраны наверх в пучок. – Подумал секунду. – Клетчатая рубашка, джинсы, кроссовки. Шарф «Чаяк».

Браун показал несколько фотографий на телефоне, и Грейс сбросил их себе с помощью функции «эйрдроп».

– У вас есть еще дети?

– Нет.

– Жене сообщили? Вы живете вместе?

– Да, вместе. С тех пор как умерла дочь, всё не слава богу.

Грейс сочувственно улыбнулся.

– Кажется, Аристотель сказал, что у богов нет для матери худшей пытки, чем пережить своего ребенка?

– Если так, он прав. Хотя мог бы добавить и отца.

– Сочувствую.

Кипп рассеянно кивнул.

– Спасибо.

– Манго пользуется соцсетями?

– «Инстаграмом» и «Снэпчатом».

– Под какими именами?

Браун продиктовал.

– Еще что-то?

– По-моему, нет.

– У него, надо полагать, есть компьютер?

– Да, он в нем буквально живет. Парень редко куда-то ходит и мало общается с друзьями лично, только виртуально. Большую часть времени просиживает у себя. А жена и рада, что он дома.

Вспомнив Бруно, Грейс кивнул.

– Понимаю. Мой сын младше на несколько лет, но ведет себя точно так же. Нам срочно нужен компьютер Манго.

– Пожалуйста, верните мне моего мальчика.

– Вернем, сэр, не сомневайтесь. Главное, четко выполняйте мои указания. Сейчас выходите отсюда и делайте, как вам велели, – отправляйтесь домой. Я скоро перезвоню и пришлю вам опытного переговорщика.

– Только держите все в тайне.

– Я не стану информировать вас относительно нашей тактики, мистер Браун. Вы обратились за помощью, и, если действительно намерены ее получить, вам придется согласиться, что у нас большой опыт. Про полицию в сообщении говорится четко и ясно, я это услышал. Но если вы хотите, чтобы мы участвовали в освобождении вашего сына, вы должны нам доверять. Мы поняли друг друга?

Браун поднял руку с криптофоном.

– Звонить будете только на этот номер?

– На другой, кажется, нет смысла, – отозвался Грейс, глядя на сиденье унитаза, где рядом с «Айфоном» лежали симка и батарея.

Браун выдавил из себя печальную улыбку.

– Вы же найдете Манго? Я люблю его. Временами он тот еще дикобраз, но я так его люблю!

– Мы сделаем все возможное, чтобы мальчик как можно быстрее вернулся и не пострадал. В ближайшее время к вам домой прибудет наша команда в штатском.

Если похитители выйдут на связь раньше, изо всех сил морочьте им голову.

– Как?

– Вы успешный бизнесмен, вам не впервой. Придумайте что-нибудь правдоподобное. Скажите, что у вас клиент, и попросите перезвонить через час. Что угодно. Договорились?

– Постараюсь.

Глава 31

Суббота, 12 августа

17:30–18:30

Кипп Браун собрал телефон и ушел, а Грейс еще несколько минут подождал в туалете. В голове проносились мысли. И первая: какого черта похищать подростка здесь, где столько полиции и камер? Но если мать пылинки с него сдувает, и они с мужем всегда сами отвозят его в школу и забирают после уроков, то у преступников остается не так уж много вариантов. А старая полицейская истина гласит: задумал что-нибудь спрятать – сделай это на самом видном месте. Более видного, чем стадион, не придумаешь.

Грейс надиктовал для себя несколько заметок, а потом обзвонил свою небольшую слаженную команду.

Шел «золотой час» – время непосредственно после преступления, когда по свежим следам легче собирать информацию. В особенности если преступление еще совершается. Манго Браун исчез около двух часов назад. Как далеко его могли завезти?

Оскар-1 проинформировал суперинтенданта Джейсона Тингли. Суперинтендант, как и Грейс, имел солидный опыт в борьбе с похищениями. Самый громкий случай – школьный учитель, сбежавший во Францию с несовершеннолетней ученицей. В ответ на вопросы Тингли Рой заверил, что тревога, видимо, не ложная. Поскольку Тингли возглавлял спецотряд «Золотой», ему и надлежало определять стратегию. Главное – он поддержал решение Грейса вести операцию тайно. После консультации с Тингли Рой решил не выставлять кордоны, так как это покажет похитителям, что вовлечена полиция. Кроме того, за два часа они вполне могли уехать и сейчас находиться бог знает где. Могли даже покинуть страну. Фотографии Манго Брауна, которые Грейс скачал с телефона его отца, были разосланы полиции Сассекса и прилегающих графств: Суррея, Гемпшира и Кента, – а также Британской транспортной полиции и всем сотрудникам пограничного контроля воздушных и морских гаваней. Объявлено внимание всем постам. Задача – найти подростка, не вовлекая СМИ.

Рой Грейс вышел из туалета и торопливо зашагал по пустынному вестибюлю. Убери с дороги все, что мешается под ногами, – одно из основных правил любого серьезного расследования. Показав удостоверение стюардам, он прошел в центр управления.

Моррис, Кундерт, Болкхэм и Брэнсон сидели за пультом и смотрели на монитор, который показывал крупным планом камеру в высокой траве. Завидев Грейса, дружно зааплодировали.

– Вы совсем без башни, босс! – воскликнул Гленн Брэнсон.

– Спасибо, Рой! – улыбнулся Эйдриан Моррис.

– Со мной там сын, – ответил Грейс, – другого выхода я не видел.

– И мой сын здесь. С дедом. Фанаты на трибунах и не догадываются, что были на волосок от смерти... Спасибо еще раз. В понедельник станешь героем «Аргуса»[2 – «Аргус» – ежедневная газета и новостной интернет-портал г. Брайтон-энд-Хоув, а также графств Восточный и Западный Сассекс.], черт тебя возьми!

– Начальство вам устроит! – заметил Брэнсон.

– Жду не дождусь, – дерзко заявил Грейс. – А у нас еще одна крупная неприятность. Пойдемте, расскажу.

Он первым вошел в соседнюю маленькую комнату, сообщил о похищении и объяснил, что расследование пока надо вести тайно.

На футбольном поле под ними возник острый момент, однако никто в диспетчерской не обратил на это внимания.

– Босс, – произнес инспектор Брэнсон, – если кто-то планировал похитить Манго Брауна, почему здесь, прямо под носом охраны и камер? Зачем такие сложности?

– Не скажи, – отозвался Грейс. – могли быть причины. Я пока не делаю никаких выводов, но одна из гипотез – угроза взрыва и похищение связаны.

По опыту он прекрасно знал, что разгадка обычно проста и очевидна.

Что имеется в данном случае?

Самый простой и очевидный вывод – бомба послужила отвлекающим маневром для похищения Манго Брауна. Замечание Гленна Брэнсона вполне разумно – просто он не знает, насколько опекали мальчика родители.

Инспектор покачал головой, повторяя уже сказанное:

– Если кто-то хотел похитить парня, есть куча других возможностей.

– Не исключено, и я поручу кому-нибудь все это выяснить, Гленн. А теперь – о наших дальнейших действиях. Эйд, нужно проверить записи со всех камер. Если Манго Браун все-таки вошел на стадион, это где-то зафиксировано?

– На каждом турникете есть сканер штрих-кодов. А штрих-коды – на всех абонементах. У несовершеннолетних он загорается другим цветом. Если малый вошел на стадион, мы выясним где.

– Поторопись, ладно? Надо прочесать стадион вдоль и поперек. Вдруг его держат где-то здесь...

– Будет сделано.

Грейс взглянул на Брэнсона.

– Гленн, я знаю, ты сегодня выходной, но отдых отменяется; ты нужен мне в качестве старшего переговорщика. Ты ведь проходил тренинг?

– Да, босс.

– Заседания проводим в Серебряном конференц-зале центрального управления.

– Ясно.

– Если парнишку похитили на стадионе, на какой-то камере это должно засветиться. – Грейс повернулся к Моррису. – Эйд, на тебе работа с клубом. Стопроцентно есть потенциальные свидетели, а то и соучастники. Можно даже сделать объявление в конце игры, что, если Манго Браун на стадионе, пусть подойдет в помещение для приемов, где его ждет отец.

Дверь центра управления отворилась, и, пыхтя от напряжения, вошел невысокий упитанный стюард в светоотражающем жилете. В руке у него был мобильный телефон. Он направился напрямик к Моррису.

– Сэр, только что нашли около въезда на парковку.

Глава 32

Суббота, 12 августа

17:30–18:30

Эйдриан Моррис взял телефон и тут же передал его Грейсу.

– Коллега заметил, как его вышвырнули из окна зеленого «БМВ», который на большой скорости выехал со стоянки примерно пятьдесят минут назад, – сообщил стюард.

– Он запомнил машину или номера? – спросил Рой Грейс.

– Да, сэр! – Стюард гордо выудил из кармана клочок бумаги и протянул его Грейсу. – «БМВ» пятой серии, тринадцатого года. И частично – номера.

– Е-тринадцать-Дэ-У, – прочитал вслух супер-интендант.

Достав из кармана перчатки, он натянул их и взял телефон. Простенький «Самсунг». По инструкции, следовало немедленно передать его в отдел цифровой криминалистики, но время поджимало. Позднее он подробно объяснит свое решение в рабочем журнале.

Вошел в телефонную книгу. Прокрутил вниз до имени «Александр» и вспомнил разговор с Киппом Брауном.

Суперинтендант прокрутил дальше, дошел до «Папа». Указано два номера. Второй – от криптофона Киппа Брауна. Он нажал на вызов.

И спустя несколько мгновений услышал радостный голос Киппа.

– Манго! Ты где? Как? Я чуть ухом не тронулся! Все хорошо?

– Яблоко. К сожалению, мистер Браун, это не ваш сын. Суперинтендант Грейс.

Голос Киппа Брауна изменился, точно по нему проехался каток.

– О господи. Нет, только не...

– Я звоню с телефона «Самсунг», который нашли на парковке стадиона.

– Что? Как он туда попал?

– Ваш сын мог его обронить? – тактично осведомился Грейс, памятуя о том, что Манго посеял предыдущий телефон.

– Зная его, скажу, что очень возможно.

– Ясно, сэр. Как я уже говорил, отправляйтесь прямо домой. Мы скоро с вами свяжемся.

– Я в машине, еду. А у вас что, нет камер видеонаблюдения?

– Их сейчас проверяют.

– Дрянь-то какая! – прорычал Браун. – Дерьмо собачье!

Грейс ждал, пока буря уляжется.

– Мы найдем вашего сына.

– Знаете что? – огрызнулся Кипп Браун. – Хотел бы я верить вашим молодчикам! Но если учесть, как со мной недавно обошлись, это затруднительно!

Кто бы говорил, подумал Рой, вспоминая, что в тот раз Браун пытался обмануть полицию.

– Сделаю все возможное, чтобы вернуть ваше доверие, сэр.

– Ну да...

Как только Кипп дал отбой, Грейс позвонил Киту Эллису и попросил проверить камеры автоматического распознавания номерных знаков, на которых мог засветиться «БМВ». А также сообщил ему часть регистрационного номера: ель, один, три, дельта, униформа.

Внимательнее изучил телефон. Следя за тем, чтобы ненароком ничего не удалить и не поменять, перво-наперво зашел в сообщения. Ни одного. Странно, подумал он. Потом вспомнил, что и его собственный сын, Бруно, пользовался для связи с друзьями исключительно «Инстаграмом» или «Снэпчатом». Телефон в самом деле простенький. Кипп Браун доходчиво преподавал сыну урок о том, каково терять дорогие смартфоны. Вот только эта дешевка с минимумом начинки в данном случае не могла им помочь.

Проверил голосовую почту.

Одно сообщение.

«Где тебя носит, перец?»

Голос юноши с очень правильной речью. Примерно ровесник Манго. Телефон сообщал, что сообщение отправлено сегодня в пятнадцать тридцать две. Номер скрыт.

Может, это тот самый Александер, с которым, по словам отца, Манго разговаривал перед исчезновением? Грейс вспомнил слова Киппа Брауна: «Минут через пять после того, как приехали – опоздали из-за пробок... Разговорился с приятелем...»

Правда, это не вязалось с содержанием голосового сообщения.

«Где тебя носит?..» Парень знал, что Манго придет, ждал его. С другой стороны, возможно, Манго не потрудился сказать отцу, что собирается встретиться с приятелем – отец и сын не очень ладили...

Несколько минут спустя Грейсу перезвонил Кит Эллис.

– Командир, номерные знаки ель-один-три-дельта-униформа?

– Да-да.

– По моей информации, поставленный на учет в тринадцатом году «БМВ» такого же цвета и модели угнан сегодня в Кроули между половиной третьего ночи и

одиннадцатью утра. И вот что любопытно, Рой: еще один подходящий «БМВ» того же цвета с номерами ель-икс-один-три-браво-дельта-униформа списан в прошлом месяце в утиль после аварии.

– На угнанном могут быть номера с разбитого, – заметил Рой.

Распространенная уловка.

– Похоже, так, командир.

– Отличная работа, Кит! Сообщи, когда появится что-то новенькое.

Грейс дал отбой.

– Только что снял с камеры на парковке полные номерные знаки, сэр, – повернулся к нему оператор мониторов. – Зачитываю...

Глава 33

Суббота, 12 августа

18:30–19:30

Борт «Бритиш эйруэйз», следующий рейсом 2731, почти с двухчасовым опозданием все-таки вылетел с Тенерифе и в половине седьмого вечера по местному времени приземлился в лондонском Гатуике. Мартин и Джейн Диплок переживали: даже если быстро пройти паспортный контроль и получить багаж, надо еще заехать домой, освежиться и переодеться, и на день рождения Кристофера они вряд ли попадут раньше половины девятого.

Впрочем, в данный момент Джейн Диплок больше беспокоилась о своей соседке, молодой албанке. Девушка покрылась испариной, зрачки расширились. Несколько минут назад ее вырвало в бумажный пакет.

– Хотите, я попрошу бортпроводников найти для вас коляску? – с сочувствием спросила Джейн.

Флорентина Шима посмотрела на нее безучастным взглядом.

– Спасибо, не надо. Я в порядке, в порядке.

И все-таки пожилая пара настояла на том, чтобы помочь ей, пока они шли по бесконечным коридорам терминала. Походка девушки становилась все более неуверенной, Мартин и Джейн поддерживали ее под руки.

На паспортном контроле супруги встревожились еще сильнее. Когда пришла пора расходиться по разным очередям (Диплокам – для стран ЕС, албанке – в длинную извивающуюся очередь для граждан других государств), Джейн снова спросила, не позвать ли на помощь.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Имеется в виду британский мотоцикл «Триумф Тайгер».

2

«Аргус» – ежедневная газета и новостной интернет-портал г. Брайтон-энд-Хоув, а также графств Восточный и Западный Сассекс.

Купить: <https://telnovel.com/ru/piter-dzheyms/umresh-esli-ne-sdelaesh>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)